

"Время все решит за нас (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

ВРЕМЯ ВСЕ РЕШИТ ЗА НАС

Аннотация: Однажды на Риту Одинцову нападают двое отморожков, которые требуют крупную сумму в счет долга умершего отчима. Вдобавок ко всему закусочная, где она работает администратором, обанкротилась. На счастье или на беду девушка случайно встречает парня, который был ее первой любовью. Узнав о беде Риты, Максим вызывается помочь ей с работой, но девушке придется поехать с ним на Север. Она принимает предложение бывшего возлюбленного, однако не подозревает, как круто поездка изменит ее жизнь... В Нижневартовске Маргарите предстоит встретиться лицом к лицу с братом Максима — Денисом, которого она, казалось бы, уже забыла... Вот только время умеет расставлять все на свои места. Только время способно соединить два по-настоящему любящих сердца. И как бы они не хотели забыть о своих чувствах, время сделает свое дело.

Глава 1. Полоса невезения

— Папа умер, — подавленно произнесла в трубку Мышка и зарыдала.

Я присела на высокий стул у барной стойки, не зная, что сказать, как утешить младшую сестренку. Мне стало безумно жаль ее, зная, как сильно она любила своего отца, как была к нему привязана. Однако смерть Виктора лично для меня стала скорее облегчением, чем трагедией. За долгие годы не услышала от него ни одного ласкового слова в свой адрес, а лишь нескончаемый поток упреков, оскорблений и обвинений во всех бедах. Будто бы я виновата, что в какой-то момент он потерял работу и начал пить. Разве есть моя вина в том, что Виктор не приходится мне биологическим отцом? Вернее в нынешней ситуации стоит сказать «не приходился». В памяти, будто нарочно, всплыли обидные слова отчима, когда напиваясь, он неустанно кричал:

— Что ты вечно под ногами путаешься, тупая овца?! Если бы не твоя мать, давно бы вышвырнул тебя из дома!

Каждый раз, слыша оскорбления из его уст, я закрывалась в комнате и рыдала в подушку. Обида рвала душу, ведь я ничего плохого не сделала этому человеку. Однако в его глазах всегда была ничтожеством, которое можно без причины унижать и втоптывать в грязь.

— Рит, чего молчишь? — Мышка вырвала меня из лап неприятных воспоминаний.

— Прости, задумалась. Как это случилось?

— Упал на стройке с лесов, — она шмыгнула носом. — Ты придешь? Ты нужна нам... Маме плохо стало. Пришлось «скорую» вызвать. Ей сделали укол успокоительного, но я боюсь за нее, Рита.

— Боже... Держитесь там, ладно? Я скоро буду, — пообещала я и, сбросив вызов, направилась к столику, где сидел хозяин закусочной.

В «Мирославе» я проработала три года. Сначала была официанткой, теперь администратором. Сотников хоть и требовательный начальник, но всегда относился к работникам с пониманием. Он без проблем отпустил меня домой.

Тротуары запорошило первым ноябрьским снегом, который выпал совсем некстати. Хоть каблучки на сапогах и удобные, но вряд ли позволят устоять, если я поскользнусь и начну падать. Только деваться некуда. Не на такси же пару остановок ехать. На улице стемнело пока я, словно черепаха, добралась до дома. Взгляд сразу выхватил у двери подъезда под тусклым светом лампочки двоих мужчин в темной одежде и капюшонах, которые по очереди выпускали струйки сигаретного дыма. Когда я начала подниматься по ступеням, они синхронно выбросили окурки и развернулись в мою сторону, будто ждали меня. Страх кольнул в груди и вынудил ускорить шаг. Я достала из кармана пальто ключи, но не успела ими воспользоваться. Один из мужчин уцепился за мой локоть и подтянул к себе.

— Ты, это... дочь Виктора?

— Он мне не отец! — злобно произнесла я, дернув рукой.

— Куда это мы собрались? — процедил сквозь зубы незнакомец. — Заорешь, распорю живот.

Справа раздался смешок. Я опустила взгляд и увидела нож. Внутри будто что-то оборвалось, сжалось. Сердце дрогнуло.

В этот миг пикнул домофон, и со скрипом открылась подъездная дверь. Воспользовавшись моментом, я ударила в пах типа, что наставлял на меня нож, и бросилась вниз по ступеням. Можно было не оборачиваться, чтобы понять — один из них ринулся следом. Я слышала шаги за спиной, которые стремительно приближались, и понимала — ускользнуть вряд ли получится. Виктор даже после смерти продолжал издеваться надо мной. Зачем он подослал ко мне этих уголовников?! Чтобы забрать с собой на тот свет? А черта с два!

Страх за свою жизнь гнал вперед. Глотая ртом холодный воздух, я бежала, пока были силы, однако вскоре мне понадобилась передышка. Пришлось остановиться и отдышаться. Как только я это сделала, бандюган тут же нагнал меня. Я не растерялась и со всего размаха ударила его сумкой. Один раз, второй, третий. Когда он упал, появилась возможность оторваться. Только я не рассчитывала на то, что этот урод схватит меня за щиколотку и повалит на асфальт. Рухнув на живот, я больно ударилась грудью и вскрикнула.

— Попалась, сука! — заорал голос позади.

Бандит перевернул меня на спину и, заскочив верхом, прижал к холодному тротуару. Я махала руками, пытаясь отбиться. Кажется, заехала ему пару раз по лицу.

— Ах ты, тварь! — взвыл он. — Я ща твое хлебало на лоскуты порежу!

Не знаю, откуда в его руке появился ножик. Лезвие тут же оказалось у моего лица. По телу прошла неприятная колючая дрожь, и я замерла. Как назло прохожие точно вымерли. Либо обходили стороной, боясь лезть в эпицентр опасности, либо я оказалась не в том месте и не в то время. Надеяться осталось только на себя.

— Что вам надо? — хрип вырвался из горла. Я не узнавала свой голос.

— Бабки, которые нам задолжал твой папаша.

— Я же сказала, он мне не отец.

— А мне побоку, кем он там тебе приходился. Этот мудак сдох, а твоя мамаша не в том состоянии, чтобы сейчас бабло искать. Сестричка даже звать ее не стала. Так что ты

ответственная за это, поняла?! Или нам все-таки стоит потревожить маман?

Он вдавил лезвие мне в щеку. Ужас затаился в груди. На меня еще никогда не наставляли нож. Это так страшно, когда понимаешь, что твоя жизнь зависит от прихоти какого-то ничтожества.

— Я достану деньги!

— Во-о, — зло улыбаясь, протянул бандит, — другой разговор. Это мне нравится, детка. У тебя пара месяцев, чтоб найти бабки, или мы навестим твоих родственничков. Сто тысяч, поняла?

Озвученная сумма повергла меня в шок.

— У меня нет таких денег...

— Ты фуфло-то не гони, а то Хмурый тебя в асфальт закатает. С ним лучше не спорить.

Бандит убрал нож и слез с меня. Откуда-то появился второй уголовник. Наклонился надо мной, улыбаясь во весь рот.

— Попалась, овца?

Он яростно пнул меня в бок. Я дернулась, из глаз брызнули слезы.

— Полегче, Хмурый! Телка нужна живой.

Когда боль отпустила, я поднялась и взяла с асфальта сумку. Отряхнув пальто от снега, дернула за концы выбившегося из-под ворота шарфа. Затем сунула замерзшие руки в карманы.

— Короче, — начал Хмурый, размахивая полоской стали перед моим лицом, — даю два месяца, чтобы собрать бабки. Или лично отправлю тебя вслед за Витькой. А потом переключусь на твою сестренку.

— Даже не смей приближаться к моей сестре! — зло произнесла я, и страх куда-то отступил, когда заговорили о Машке. — Я достану деньги. Не знаю как, но достану.

— Сто тыщ, — напомнил Хмурый. — А пойдешь в полицию, твоя маленькая Мышка подохнет от когтей большого и страшного кота. Поняла?

— Да, — закивала я, дрожа всем телом.

— Раз поняла, вали отсюда, че стоишь? Я позвоню.

Хмурый плюнул в мою сторону и пошел прочь. Следом за ним и второй бандит. Я стояла неподвижно, скованная шоком, и смотрела им в спины. Меня до сих пор трясло. И только когда силуэты скрылись за поворотом, я очнулась от потрясения и попыталась переварить информацию. Дело было плохо. Всего два месяца на то, чтобы раздобыть сто тысяч рублей. Спасибо тебе, Виктор Анатольевич! Век тебя не забуду.

Но как же быть? Где искать деньги? Маме рассказать не могу. Незачем ей лишние переживания. Она без того убита горем от смерти мужа. Первое, что пришло в голову — попросить в долг у хозяина «Мирославы». Сотников не раз выручал меня деньгами, но сейчас другой случай, да и сумма немаленькая. Вынув из сумочки слайдер, я дрожащими пальцами отыскала его номер и позвонила.

— Да, — раздался звонкий голос.

— Родион Потапович, это... Рита... Одинцова, — голос подрагивал. — Понимаю, что о таких вещах... не говорят по телефону, но... мне очень нужна... ваша помощь.

— Что случилось? У тебя странный голос.

— Мне нужны деньги.

Я шмыгнула носом.

— О какой сумме идет речь?

— Э-э-м-м... Тысяч тридцать-пятьдесят. Сколько есть. Я отработаю.

— Я бы рад, но... Нет. У меня сейчас у самого денежные проблемы. Да и отработать у тебя не получится.

— Это почему?

— Я банкрот. Не хотел сообщать до последнего, чтобы не огорчать, но раз у тебя такая ситуация... Подумал, ты должна знать.

— Это ужасно... — я разочарованно поджала губы.

Не зная, что делать и куда податься за помощью, я продолжала стоять на месте, уткнувшись взглядом в потухший экран телефона. Недаром говорят: «Беда не приходит одна».

Глава 2. Бумеранг из прошлого

Я брела по полупустой улице, пытаюсь игнорировать чувство опасности, которое все еще сверлило изнутри. Одинокие снежинки падали на ресницы и тут же таяли. Ветер сильными порывами неугомонно хлестал в лицо, отчего пощипывало щеки. На душе было паршиво. Голоса бандитов до сих пор звучали в голове, поэтому сердце судорожно сжималось. Произошедшее казалось невероятным, будто сцена из фильма. Хотелось разреветься, но я, как обычно, посильней прикусила губу, сдерживая рвущиеся слезы. Физическая боль помогает отвлечься и не позволяет эмоциям вырваться наружу.

Резкий сигнал автомобиля привел меня в чувство, заставив вздрогнуть. Вот растяпа! Не заметила, как стала переходить дорогу в неположенном месте. Наверное, со стороны я походила на одиноко идущего на запах плоти зомби. Перебежав дорогу, побрела по тротуару в сторону своего дома. Мысли, как назойливые мухи, лезли в голову, не давая покоя. Два месяца на то, чтобы выплатить долг отчима...

Услышав за спиной шаги, обернулась. На сердце отлегло, когда увидела мужскую фигуру в темном пальто. Похоже, у меня паранойя. Но с учетом произошедшего не стоит винить себя в излишней нервозности.

Ускорила шаг, сунула руки в карманы. Напряглась, как струна, которая готова была в любой момент лопнуть. Ветер неустанно дул в лицо, неистовые порывы начинали раздражать.

— Девушка, подождите! — выкрикнул мужчина и, нагнав меня, продолжил: — Вы шарфик обронили.

Я взяла кусок розовой ткани из его рук.

— Спасибо. Я и не заметила.

Тут меня словно хлыстом ударили. Это лицо... Оно казалось знакомым. Перед глазами калейдоскопом пронеслись яркие воспоминания: первая любовь, первый поцелуй, ночные свидания под луной и болезненное расставание.

— Максим? — выдала я.

Он посмотрел в мое лицо, нахмурил брови, будто впервые увидел. Но это практически так и есть. Два года назад я попала в аварию, и мне сделали небольшую пластическую операцию на лице. Годы без того изменили внешность, а тут еще старания пластических хирургов.

— Рита?.. Одинцова?! С трудом узнал. Богатой будешь. Ты так изменилась. Ну иди же сюда! — Саранский приблизился ко мне и сгрел в охапку.

Меня окутал пряный мужской аромат, смешанный с запахом сигарет. Так и не избавился от пагубной привычки, а ведь собирался. Я растерялась от такого приветствия. Отстранившись от Макса, повязала шарф, несколько раз обернув вокруг шеи, чтоб уж наверняка.

— Обалдеть, столько лет прошло! — воодушевленно воскликнул он, разглядывая меня. — Ты чего дрожишь? Замерзла?

Я кивнула, но Макс не поверил.

— Да ты напугана. Что случилось, Рит?

— На меня только что напали. Отморозки какие-то. Не знаю, — я покачала головой, не понимая, зачем говорю ему все это.

Возможно, хотелось выговориться, а может, просто поделиться проблемами с бывшим возлюбленным. По позвоночнику пробежал холодок, когда я вспомнила наставленный на меня нож. И страх вернулся.

— Ты в порядке? Вот я дурак! Конечно же, ты не в порядке. Так, ладно. Пошли, расскажешь подробнее.

Максим приобнял меня за талию. Я не стала сопротивляться. Даже не знаю, почему доверилась парню, который когда-то бросил. Наверное, потому, что с той поры прошло много времени, и обиды давно забылись. А может, потому что безумно его любила и что-то в глубине души еще к нему осталось?

Вскоре мы оказались у кафе, где раньше встречались. Макс даже сел за наш в былые времена любимый столик у окна. В груди приятно кольнуло. Но все позади, потому что прошлое всегда должно оставаться в прошлом. Да и момент для любовных приключений не подходящий.

— Никуда не уходи, я сейчас, — велел Макс и отошел к барной стойке.

Вскоре вернулся с бутылкой водки, двумя рюмками и маринованными корнишонами на блюде. Сев напротив, наполнил стопки.

— Что это? — я глянула на него.

— Лекарство. Выпей, станет легче. — Макс поднял рюмку.

Я взяла свою и залпом выпила водку. Алкоголь опалил горло. Я зажмурилась и, закрыв рот ладонью, задержала дыхание. Затем съела огурчик.

— Ну что, полегчало? — поинтересовался Максим.

— Кажется, нет, — я скривила губы.

— Тогда еще по одной, — сказал Саранский, наполняя стопки.

И мы снова выпили. После третьей рюмки меня отпустило, и я была готова к разговору. Слова так и полились рекой. Чтобы не думать о проблемах, рассказала о своей жизни. О том, как закончила универ и устроилась в закусочную.

— Прости, я даже не спросила, как у тебя дела, — опомнилась я. — Ты на похороны бабушки приехал?

— Да. Взял отпуск на неделю. Дела отлично. Работаю электрогазосварщиком. В ближайшее время собираюсь купить тачку и открыть свою компанию.

— Молодец. А вот моя жизнь скорее похожа на существование. — Я облокотилась на стол и подперла щеку кулаком. — Похоже, я рождена для того, чтобы стать неудачницей.

— Это из-за тех козлов, которые на тебя напали?

Вот не хотела снова поднимать тему моих неудач, но раз уж зашел разговор...

— Не только. Сегодня работу потеряла. А еще на деньги попала. Спасибо отчиму... Пусть земля ему будет пухом...

Глаза потяжелели. Я так давно не пила водку, что, казалось, упаду прямо за столом. Да и легче не стало. Наоборот.

— Знаешь, я ведь всю жизнь его ненавидела, — продолжила я. — У нас с ним была взаимная неприязнь. А теперь, когда он умер, чувствую свою вину.

— Да ты-то при чем?

— Да при том, что желала его смерти. Он ведь с детства издевался надо мной. Унижал и втоптывал в грязь. Никто об этом не знал. Я скрывала от мамы, от сестры.

— Не знал, что все так запущено... Было.

— Ты многого обо мне не знаешь.

— Но я бы хотел... Узнать. Слушай, — Максим положил руки на стол и подался вперед, — может, я смогу тебе чем-то помочь?

— В смысле?

— Поехали со мной в Нижневартовск. Чего тебе здесь сидеть? Ни работы, ни будущего.

— Да уж найду что-нибудь.

— А пока будешь искать, потеряешь время.

Хм, а ведь он прав. Мне срочно нужна работа, иначе не успею собрать деньги.

— И что я буду делать в твоём Нижневартовске?

— Зарабатывать деньги. Они ведь тебе нужны? — улыбнулся Макс. — Я помогу с работой, квартирой.

— А там сто тысяч за пару месяцев реально заработать? — воодушевилась я.

Кто знает, вдруг это мой единственный шанс.

— Реально. Администраторы на Севере получают очень хорошие бабки. Подумай. Только не долго.

Предложение Саранского, конечно, оказалось весьма кстати, но меня не особо радовала перспектива оказаться у него на попечении. Я ещё раз все взвесила в уме и, бросив на Макса беглый взгляд, поднялась.

— Мне нужно домой. С тобой забываешь обо всем.

Зацепив сумочку, направилась к выходу из кафе, как вдруг Максим окликнул меня.

— Рита, подожди!

Я остановилась и невозмутимо глянула на него через плечо.

— Я тебя провожу. Нам же в один дом.

Бабушка Макса жила в нашем доме.

— Не стоит. Я хочу побыть одна.

— Мы ещё увидимся?

— Не знаю. — Я пожала плечами и вышла из заведения.

Стоило только оказаться дома, как Мышка тут же бросилась в мои объятия.

— Ритуль, его больше нет, — зарыдала она, прижимаясь ко мне.

Я провела рукой по мягким светлым волосам младшей сестренки и шепнула на ухо:

— Все будет хорошо, родная. Поплачь. Со слезами уйдет боль.

Со слезами уйдет боль... Кто это сказал? Девушка, которая уже долгие годы не знает, как нужно плакать; которая за свое детство столько слез пролила из-за отчима, что разучилась это делать? Советы давать легко. Труднее самой им следовать.

— С мамой все хорошо?

— Да, — шмыгнула носом Мышка и отстранилась от меня. — Она спит. Рит, папу ножом порезали, а тело с лесов сбросили. Что за скоты это сделали?

Она снова заплакала.

Услышав о ноже, сразу вспомнились отморозки на улице, которые вымогали у меня деньги. Сердце кровью облилось. Наверное, они убили Виктора! Страх за жизни близких и свою затаился в груди. Если эти типы способны на убийство, то нужно как можно быстрее расплатиться с ними. Мама не должна ни о чем знать, хватит с нее расстройств. Как-нибудь справлюсь сама! А поскольку в долг безработной вряд ли дадут, остается лишь один выход — принять предложение Макса.

Почти неделя прошла со смерти отчима. Все это время я жила, как на автопилоте, постоянно прокручивая в мыслях слова бандитов. Выбор дался нелегко. То я была полна решимости, то теряла ее в какой-то момент. Уехать на Север, оставив родных без присмотра — это казалось нелепостью. Но чем смогу помочь, если останусь? И я решилась. Нужно поговорить с мамой и Мышкой, озвучить свое решение. Застав их обеих в зале, выключила звук телевизора и села между ними на диван.

— Мама, Маша, я давно хотела поговорить с вами, но не было подходящего момента... Завтра я уезжаю в Нижневартовск. Мне предложили там работу.

— Кто? — в один голос воскликнули они, удивленно глянув на меня.

— Максим Саранский.

— Саранский? Правда? — переспросила Мышка. — Это тот, в которого ты была по уши влюблена? К которому бегала по ночам? А мама потом до полночи обзванивала всех твоих подруг...

На губах сестры появилась улыбка. Улыбка, которую я не видела последние несколько дней. С момента смерти отчима.

— ...Пока не увидела, как Рита разгуливает с ним под ручку, — с грустью проговорила мама.

— Да, да, да! Это тот самый Максим Саранский, — я накрыла одной ладонью колено мамы, другой — Машкино.

— А не боишься ехать в незнакомый город? — спросила сестра.

— Не-а, — я покачала головой, — не боюсь. Лучше ходить по лезвию ножа, чем постоянно чего-то опасаться. Ведь так?

— Ты права, Риточка, — поддержала мама, — езжай с Богом. Но не забывай про нас.

— Я буду звонить, мам. Надеюсь, вы тоже.

Я не помнила, что такое отцовская ласка, потому что была слишком маленькой, когда умер папа. По рассказам мамы, он сильно болел, и вскоре его не стало. Спустя несколько лет в нашем доме появился Виктор, а через год родилась Маша. С тех пор, как я пошла в школу, отчим начал выказывать на мне свое недовольство. Я стала замкнутой, необщительной, никого к себе не подпускала. Втемяшила в голову, что другие тоже могут оказаться такими

жестокими. Боялась открыть душу и получить плевков.

Но все изменилось, когда в нашем классе появился Максим. Братья Саранские переехали к нам в Талицу с Севера, когда Максиму было тринадцать, как мне, а Денису на год меньше. Был у них еще один старший брат, но на тот момент он уже закончил школу. В Максима влюбилась сразу. Как только увидела, во мне что-то перевернулось. Непременно захотелось пройти мимо, улыбнуться и поймать ответную улыбку. Я поняла, что это любовь. Первая любовь. Стала посылать ему анонимные записки с признаниями в любви, стихи. Чувства изменили меня. Я больше не боялась открыть свое сердце, вновь стала общительной, увлеклась танцами, вернула расположение одноклассников. Жизнь заиграла новыми красками, потому что в сердце жила любовь. И мне достаточно было того, что этот мальчишка просто находился рядом.

Прошли годы. В день своего совершеннолетия я рассказала Максиму о своих чувствах, и у нас завязались отношения. Это были времена, когда мы жалели, что в сутках всего двадцать четыре часа. Расставались только за тем, чтобы выспаться, и снова бежали друг к другу. Иногда даже поесть не успевали. И все было хорошо до тех пор, пока Макс не уехал на Север. Там он поступил в университет, и наше общение постепенно сошло на «нет». Вскоре до меня дошла вест (через наших общих знакомых), что Макс нашел другую. Я пыталась дозвониться до него, но бесполезно. Предательские гудки рвали душу на части...

Отворив дверь местного кафе, я скрылась за ней от любопытных взглядов местных бабулек на лавочке у входа, не пропускающих ни одной сплетни. Огляделась. Небольшой зал кафешки был уставлен квадратными столиками. На белоснежных скатертях стояли вазочки с искусственными полевыми цветами. Окна закрывали легкие полупрозрачные занавески. Максим сидел за вторым от окна столом и пил кофе. Я на несколько секунд замерла, словно зависла, невольно залюбовавшись его брутальной внешностью. И, умирив последние сомнения, подошла.

— Я знал, что ты придешь, — уверенно произнес Макс и поднес ко рту чашку.

Надо же, какой самоуверенный!

— Удивительно! Я сама до последнего момента не знала, приду ли, — сказала я, снимая пальто.

— Надеюсь, не пожалею о своем решении.

Я присела за стол.

— Не пожалеешь. Тем более что отступить некуда. Билеты уже у меня.

— Я еще не сказала, что еду. С чего ты вообще взял, что я вот так все брошу и поеду на какой-то там Север? С тобой... Может у меня муж есть.

— Нету, — лениво произнес Саранский.

— С чего ты взял?

— Кольца нет, — он бросил взгляд на мою ладонь, лежащую на столе. — Отпечатка от него тоже.

— Наблюдательный, значит. — Я спрятала руку под стол. — Где я буду жить? У вас там хоть отели есть?

— Конечно, есть! Рит, ты не волнуйся. Все будет нормально. — Он запустил пальцы в аккуратно

подстриженные темно-русые волосы и прошелся вдоль виска. — Я сниму тебе квартиру. Ты главное ничего не забудь. Возьми побольше теплых вещей. У нас холодно. Поезд завтра в полпятого ночи.

— Хорошо. Я тогда пойду сумки собирать?

— Иди, — улыбнулся Максим.

Глава 3. Иногда они возвращаются

Поезд тронулся, позади осталась родная Талица. Я с грустью проводила взглядом здание вокзала и взяла газету. Пробежалась по строкам. Ритмичный перестук колес навевал размышления. Макс сидел напротив. Я чувствовала, что он смотрит.

— Деньги девать некуда? — сказала я, отложив газету.

Он приподнял бровь, будто не понимая вопроса, пришлось уточнить:

— Обязательно было тратиться на люкс?

— А что? Тебя это беспокоит? — озорная улыбочка появилась на его лице. Он подсел ко мне.

Тело встрепенулось россыпью холодной дрожи, когда Макс взял мою ладонь в свою.

— Я тоскую по тем временам, — разоткровенничался он. — Тогда все было проще. Мы радовались каждой минуте, проведенной вместе. Помнишь, как не хотели расставаться? Стояли у подъезда и не выпускали друг друга из объятий. Было прохладно, зубы стучали, а мы все не могли отпустить друг друга. Вот это были времена. Сейчас все по-другому. Нет той легкости... Жизнь изменилась, мы изменились. Скоро превратимся в ворчливых стариков и будем портить жизнь детям и внукам, — усмехнулся Саранский.

— Да уж, — я представила эту картину.

— Рит, почему мы тогда расстались?

— Ой, давай не будем об этом? Думаю, ты сам прекрасно помнишь. Да и вообще, прошла любовь, завяли помидоры, — я будто отошла от гипноза и вытащила ладонь из руки Макса.

— Но ведь всегда можно начать сначала.

Эта фраза будто парализовала меня. Я замерла, затаила дыхание. В памяти пронеслись наши ночные прогулки. Нежные руки Максима обнимали меня, губы ласково шептали слова любви. «Я люблю тебя», — сказанные им тогда три слова зазвучали в голове, будто Макс произнес их только что. Его голос забыть невозможно, стоит хоть раз услышать. Он как наркотик: хочется еще. Именно поэтому я до сих пор вздрагиваю, когда слышу этот тембр.

Саранский снова коснулся моей руки. Я посмотрела ему в глаза, не зная, что сказать. Мне были не понятны собственные чувства. Возвращение Максима выбило из колеи, лишило покоя. Сердце трепыхалось в груди, как насекомое, попавшее в паутину; в висках стучало. Тело сковывала дрожь, а во рту пересохло. Почему я ощущаю себя той восемнадцатилетней Ритой, которая боролась за свое счастье до последнего?

Как глупо! Те времена позади, любви больше нет. Аж восемь лет прошло с тех пор!

Максим сильнее стиснул мою ладонь, нежно поглаживая большим пальцем по тыльной стороне. Мы будто находились вдвоем в движущемся поезде. Мир, словно замер, сжался до размеров вагона. Я не сводила взгляда с лица Саранского, мысленно касаясь подушечками пальцев каждой морщинки, каждой родинки. Воспоминания затмили настолько, что я не заметила, как его губы оказались совсем близко. От поцелуя нас разделяли буквально сантиметров десять, которые мне хотелось сократить. Стереть ненужные границы. Мой рот приоткрылся навстречу губам Максима, но тут закрипели тормоза, поезд дернулся и начал останавливаться... Я пришла в себя, словно очнулась от помутнения, и уставилась в окно. Там, за стеклом, уже рассветало, но мрачные тучи заволокли небосвод, предвещая дождь.

Двадцать часов наедине с Саранским показались вечностью. Он больше не говорил о прошлом, видимо понял, что эти его штучки со мной не пройдут. И ровно в час ночи мы сошли с поезда в Нижневартовске.

На улице было прохладно, но снега не было. Я поежилась. Вскоре поняла, что дрожу не от холода, а от страха неизвестности. Совсем одна в чужом городе. Денег хватит только на первое время, а там, надеюсь, Макс, как и обещал, поможет мне с работой. Я усмирила дрожь и последовала за Максимом. Остановившись в здании вокзала, он поставил мою сумку на пол и сказал:

— Я тут подумал... Давай переночуем у меня? Думаю, ты устала с дороги. Не ночью же квартиру искать.

— Ну-у-у... — протянула я, обняв себя за плечи. — Как-то неудобно.

— Да брось ты. Не первый же день знакомы.

— Ну ладно, — сдалась я.

Уж очень хотелось нырнуть в теплую постельку и отдохнуть.

Взяв такси, мы поехали в город. И только по пути к дому, меня словно обухом по голове огрели... Я вдруг вспомнила, что Саранские всегда жили одной дружной семьей в частном доме — три брата и родители. Если ничего не изменилось, то Денис до сих пор живет там. Чего хотелось меньше всего, так это встретиться с ним.

— Ты живешь один? — как бы невзначай поинтересовалась я.

— Тебя больше волнует то, что мы будем вдвоем... или встреча с Дэнном? — вопрос застал врасплох, но я не растерялась.

— Ты не ответил.

Молчание угнетало.

— Уж лучше бы я на вокзале осталась, — буркнула я.

Макс усмехнулся. Издевается?

— Всего одна ночь, Рит. Завтра, вернее уже сегодня, я сниму тебе квартиру или номер в отеле. Так что не волнуйся. Да и спят все, никто тебя даже не увидит. И вообще, если вдруг Дэн будет тебе докучать, скажи мне. Я с ним живо разберусь.

— Да что мне Денис-то? Заладил: Дэн, Дэн... Плевать я на него хотела, — выпалила я и отвернулась к окну.

— Просто я знаю о вашей интрижке в прошлом.

Интрижка... Так, выходит, Денис охарактеризовал наши отношения? А мне казалось, мы любили друг друга... Так любили, что собирались пожениться. Внутри все завязалось в тугой узел, сердце барабанило сильнее по мере приближения к дому.

Такси остановилось у небольшого двухэтажного дома. Я вышла из машины и потеряла предплечья ладонями, пытаясь прогнать озноб. Меня так не трясло даже перед защитой диплома в университете. Расплатившись с водителем, Максим вскинул на плечо мою сумку и двинулся вперед. Я несмело направилась следом, сжимая в руках сумочку. Каждый шаг давался с трудом. Ноги будто налились свинцом и едва отрывались от земли. Неужели Макс прав, и я действительно боюсь встречи с Денисом? Нет, что за глупости? Прошло ведь три года. Наверное, он уже не помнит меня. Да и кем я была для него? Оказалось просто развлечением.

Отбросив мысли, шагнула на территорию частного сектора вслед за Максом. Он просунул ключ в замочную скважину и отворил дверь. Войдя, включил свет. Гостиная озарилась ярким светом. Я по-быстрому скинула пальто в прихожей и осторожно, чтобы не шуметь, сняла ботильоны. Макс провел меня на второй этаж по лестнице и отворил дверь комнаты.

— Переночуешь здесь, — сказал он, пройдя внутрь.

Я несмело переступила порог вслед за ним. Поставив мою сумку на пол, Максим улыбнулся, на щеках появились ямочки.

— Это моя комната, так что не переживай, никто сюда не зайдет. В общем, обустраивайся. Занимай свободные вешалки, а то одежда помнется. Ну все, спокойной ночи.

— Подожди, — шепнула я. — А ты где будешь спать?

— В Илюхиной комнате. Он с семьей живет в центре, поэтому комната пустует.

Макс поцеловал меня в щеку и оставил одну. Я напряженно сглотнула слюну и огляделась. Слева — шкаф-купе до потолка, справа разобранный диван, застеленный темно-зеленым бельем. На столе компьютер, какие-то диски, папки, бумаги. На стене небольшой жидкокристаллический телевизор, слева от него карта мира. Я подошла к окну, отодвинула шторы. Широкий подоконник оказался заставлен комнатными цветами и кактусами.

Развесив немногочисленные платья и кофточки в шкаф, я разделась и легла в постель в одном нижнем белье. По привычке. Мысли еще долго крутились в голове, возвращая на несколько лет назад. Все не верилось, что это комната Максима Саранского. Того самого паренька, о котором я когда-то мечтала. Думала, сплю, а открыв глаза, пойму, что все выдумала. Но это не было сном. Это постель Макса: одеяло, которым укрывался он, подушка, хранящая аромат его волос и туалетной воды. Я уткнулась в нее носом и вдохнула. Этот запах такой приятный... Так, стоп, не нужно покушаться на свободу Максима. Если, конечно, он вообще свободен. Я ведь ничего о нем не знаю.

Вскоре я провалилась в забытие...

Сквозь сон кожей ощутила чье-то присутствие и, открыв глаза, на автопилоте зажгла ночник.

Повернув голову в сторону шаркающих звуков, увидела обнаженного по пояс парня. Под лопаткой у него была татуировка — какая-то абстракция. Тихонько вскрикнув, я натянула на себя одеяло. Сердце забилось в два раза быстрее, когда поняла, что это Денис.

— Вот это подарочек, — хмыкнул он. — Ты кто?

Мурашки побежали по телу от его голоса.

— Что?.. Я... — слова застряли в горле.

Макс ведь сказал, что это его комната... Какого лешего здесь делает Дэн?! Мне едва удалось заставить себя не разглядывать его подтянутое тело. Эти кубики на животе... Раньше они не были так выразительны. Я закусила губу и почувствовала, как лицо залила краска.

— Ты что ли девушка Макса? Он вернулся? Или ты ждала меня? — уголки его губ ехидно вздернулись.

Все такой же самоуверенный. И даже не узнал. Его сарказм разозлил меня, и волнение немного спало, поэтому я не удержалась от комментария:

— Тебя я уже когда-то ждала... но так и не дождалась.

Высокий, атлетичный — Дэн растерянно смотрел на меня. Попытался вспомнить, где видел мое лицо.

— Рита? — его глаза округлились, рот приоткрылся. — Ого! Не думал, что когда-то еще увижу тебя. Тем более в своей постели. Ах, ну да, ты же всегда сохла по моему брату. Наконец, добилась своего... Под одним одеялом и все такое... Кстати, где он? Приводит себя в порядок после бурной ночи?

— Ты идиот? Пошел вон отсюда, — не громко произнесла я, чтобы не разбудить обитателей этого дома.

Обида захлестнула меня. Как он может так обо мне думать? Особенно после того, как сам променял меня на другую? Предал и растоптал чувства. Как же Дэн изменился. Раньше он так со мной не разговаривал. Откуда взялся этот цинизм?

— Если хочешь, можешь вытолкать меня из комнаты. Но для этого тебе придется встать, — он вздернул брови, а губы растянулись в самодовольной улыбке.

— Какое же ты хамло, Саранский, — процедила я сквозь зубы, придерживая одеяло на груди. — Уходи... Пожалуйста.

— Ты не можешь выгнать меня из собственной постели. Но, если хочешь, оставайся, зая. Я тебя не гоню. Мы можем хорошо провести время, как когда-то. Вспомним прошлое... Соглашайся.

— Здесь не зоопарк, песик, — огрызнулась я, — поэтому лучше оставь меня в покое.

Я отвела взгляд, поджав губы. Разозлилась не на шутку. Что этот идиот себе позволяет?!

Он уселся на кровать рядом со мной. Я сильнее натянула на себя одеяло и отвернулась, надув губы. Раньше, когда я обижалась, Денису стоило лишь улыбнуться, чтобы вернуть мне хорошее настроение. Его улыбка настолько заразительна, что устоять невозможно.

Черт тебя подери, Саранский! Какого лешего я вдруг об этом подумала?! И почему не существует таблетки, которая стирает память? Выпил — и освободился от груза воспоминаний.

— Песик так соскучился по своей хозяйке. Помнишь, я умолял тебя быть моей королевой? Между прочим, это моя подушка, и пахнет она мной. А ты думала, его запах? — он хмыкнул, в очередной раз рассердив меня.

— Выметайся, — я кивнула в сторону двери. — Или я...

— Что? Позовешь на помощь? — Дэн наматал на палец прядь моих волос, поднес к носу и вдохнул запах. — Все те же духи. И, кстати, ты все так же пахнешь ягодкой.

Я выдернула волосы из его руки и, прикрывшись одеялом, встала с кровати. Денис тоже поднялся и с удивлением уставился на меня.

— И чего я там не видел? Между прочим, там все, как у всех. Ничего особенного.

— Вот и проваливай, — румянец опалил щеки. — Я обогнула кровать и толкнула Дэна в плечо по направлению к двери. — Давай-давай.

— Футболку верни.

Я метнулась в комнату, подняла с пола футболку и бросила за порог. Дэн поймал ее, и я захлопнула дверь. Прислонилась к ней спиной, прижимая к груди одеяло, и с облегчением выдохнула.

Идиот!

Разве теперь усну? И оказалась права. Как ни пыталась заснуть, сон никак не шел. Встреча с Денисом разбудила воспоминания, которые я три года назад похоронила. Они заполняли голову с неведомой скоростью и не давали времени на отступление.

Прошло шесть лет с того времени, как мы с Максом расстались. Я забыла о нем. У меня были другие парни, но никого по-настоящему так и не смогла полюбить, пока совершенно случайно в клубе не встретила Дениса. Мы не виделись довольно давно, поэтому я даже ни сразу узнала его. Просто заметила симпатичного парня, который прошел мимо стола, где мы с сестрой сидели, и что-то кольнуло в груди. Мышка на протяжении получаса подбивала меня подойти к нему. Налила вина для храбрости, но я сопротивлялась. После того, как сама навязалась Максиму Саранскому, не хотелось повторения истории. Но Маша думала иначе. Сказав, что идет в туалет, она напрямик направилась к столику Дениса и что-то шепнула ему на ухо.

О, да! В тот момент я хотела прибить ее на месте! И только когда он пригласил меня на танец, поняла, о чем просила его сестренка, но было уже поздно. Я без задней мысли вложила свою руку в раскрытую ладонь Дениса и отправилась с ним на танцпол. Он признался, что сразу узнал меня, а я все не могла поверить, что Дэн стал таким приятным молодым человеком. Он излучал невероятную харизму. Его улыбка казалась самой искренней на Земле. Улыбка, от которой сердце вздрагивало, а ноги подкашивались. И почему раньше не замечала ее? Я прижалась щекой к груди Дениса и уловила легкий аромат туалетной воды — тонкий и чувственный с древесными нотами.

— А почему такая красotka грустит в одиночестве? — спросил Дэн, ослепительно улыбнувшись.

Он однозначно знал, чем сразить девушку.

— А разве ты не заметил, что я не одна?

— Подруга не в счет.

— Во-первых, не подруга, а сестра. А во-вторых, у меня нет парня.

— Потому что ты все еще любишь его? — вдруг спросил Денис, чем ввел меня в замешательство. Конечно, он имел в виду своего брата. — Ты ведь до сих пор думаешь о Максе?

— Вспоминаю иногда, — созналась я. Наверное, у меня на лице это было написано. — Но не больше. Кстати, как он?

— Да нормально. Жениться собрался.

— Понятно, — протянула я.

Денис прижал меня к себе. Я уткнулась носом в его плечо, а он наклонился и легонько дотронулся губами до обнаженного плеча, с которого сползла бретелька. Я встрепенулась, тело покрылось мелкой дрожью. К лицу прилила кровь, и я крепко прижалась к нему, желая лишь одного — утонуть в его объятиях и больше никогда не вспоминать о Максе. Я поняла, что Денис Саранский как магнит притягивает меня. А еще песня играла такая символичная.

«Есть только ты и я — два сердца рядом,

Есть только ты и я. Коснуться взглядом.

Есть только ты и я, и повторяем вновь.

Любовь. Любовь». [1]

Песня закончилась. Я машинально отстранилась от Дэна, но внезапно он резко привлек меня к себе. Напряжение, которое я ощущала во время танца, исчезло. Мне было так хорошо с Денисом, так спокойно. Мы стояли посреди зала и обнимались. Нам не мешали ни клубные басы, ни танцующие фигуры. Мы оказались в своем маленьком тесном мирке, словно укутанном невидимым куполом. Но когда Денис отстранился, я расстроилась. Не хотела отпускать. Он взял мое лицо в ладони и заглянул в глаза. Взгляд оказался настолько нежным и трогательным, что не влюбиться было невозможно. А когда поцелуй обжог, словно глоток виски, я растеряла остатки разума и поняла, что пропала. Так и начались наши безумные отношения...

Глава 4. Не бери мои раны

Я проснулась от прикосновения теплых губ к своей щеке.

— Вставай, соня, — прошептал ласковый голос на ухо, — а то завтрак остынет.

До меня не сразу дошло, чей это голос, но открыв глаза, увидела Максима.

— Угу, — согласилась с ним и, потянувшись, села в постели.

— Я на работу. Часов в шесть вернусь. Не скучай.

— Но...

— Дома до вечера никого не будет, не переживай.

— Так, может, я в гостиницу? — разволновалась я.

Не хотелось бы, чтобы родители пришли с работы и обнаружили в своей квартире незнакомку. Макс ведь ничего им не сказал обо мне. Или сказал, а я не знаю?

— Не смейся, Рит. Какая гостиница? Сегодня подберу для тебя варианты квартир. Завтра съездим, посмотрим.

— Ну ладно. Буду тебя ждать.

— Постараюсь вернуться скорее. А ты не стесняйся. Делай, что хочешь. Надеюсь, с голода не умрешь, найдешь, что пожевать, — усмехнулся Макс и пошел к выходу.

— И я надеюсь. Удачи! — улыбаясь, бросила ему вслед.

Когда дверь за Максимом захлопнулась, я еще какое-то время понежилась в постели, а потом отправилась на поиски ванной. Умылась, почистила зубы, сходила в туалет и принялась за завтрак, который он принес. Яичница показалась немного недосоленной, видимо готовил на скорую руку. А ведь не обязан был вообще этого делать. Я здесь на птичьих правах, поэтому так боязно и неловко.

Полдня я провалялась в кровати перед телевизором, боясь высунуться из комнаты и на кого-нибудь натолкнуться. Родители ведь по закону подлости могли вернуться с работы пораньше. Как я объясню свое пребывание здесь? А еще встреча с Денисом не давала покоя. Я не могла забыть его голубые глаза, словно смотрящие вглубь моей души. А как он изменился. Стал циничным, совершенно не похожим на того Дениса, каким был раньше. Сумев, наконец, выбросить из головы мысли о нем, я набрала мамин номер. Сообщила, что доехала без приключений и, что уже послезавтра пойду искать работу.

Ближе к вечеру естественная нужда все-таки заставила меня покинуть «убежище». Я решила по-быстрому сбежать в туалет, и до прихода хозяев квартиры вернуться. Выйдя из комнаты, свернула налево, но вдруг услышала голос за спиной.

— Не меня ищешь?

Сердце дрогнуло, и я взволнованно обернулась. В коридоре, прислонившись спиной к стене, стоял Денис. Он будто ждал моего появления. Я скользнула по нему взглядом. В глаза сразу бросилась расстегнутая рубашка, одетая на голое тело, серебряный крестик на тонкой цепочке, сильный, упругий торс...

— Я не пойму одного, — начал он, приближаясь, — если вы вместе, то почему спали в разных комнатах?

— Не твое дело, — огрызнулась я.

— Не мое? — Дэн схватил меня за локоть. — Сначала ты клянешься мне в любви, а через какое-то время прогоняешь. Говоришь, что выходишь замуж... В результате я вижу тебя здесь, в постели брата, и ты говоришь, что это не мое дело?!

— Вот именно. Пусти! — Я дернула рукой, пытаюсь освободиться от захвата, но не вышло. — Я не обязана отчитываться перед тем, кто говорил мне в любви, а потом ушел к другой.

— Я ушел?! — возмутился Дэн. — Ты ничего не перепутала, любовь моя? Нет?

Сарказм так и пер из него.

— Отстань! Я не хочу ворошить прошлое. Мне не нужны твои объяснения спустя три года.

Денис разжал пальцы, и я поспешила в туалет. Вернувшись в комнату, упала на кровать и готова была разреветься, но не могла. В голову гремучей змеей заползли воспоминания. Как же мы с Денисом любили друг друга... Так любили, что собирались пожениться, но все решил случай. Дэну нужно было срочно вернуться по работе в Нижневартовск, и он позвал меня с собой. В тот день не удалось найти паспорт, поэтому пришлось остаться в Талице. Как оказалось, его вытащили в автобусе из сумочки вместе с кошельком. Денис уехал, а я отправилась решать проблемы с документами. Шли дни, недели. Я дико скучала по Дениске. Он часто звонил, писал эсэмэски. Я как дура надеялась, что все у нас будет хорошо, что уеду к любимому, как только получу новый паспорт. И когда он оказался у меня на руках, решила позвонить Денису, обрадовать его.

— Денис?! — взволнованно воскликнула, услышав в трубке мужской голос.

— Нет. Это его брат. Дэна нет, — сообщил парень. — Он в Самаре.

— Как?.. — растерялась я. — А телефон?..

— Забыл.

— Извините, а когда он вернется?

— Да как ребенка из роддома заберет, так и вернется.

— Какого ребенка? — я уже ничего не понимала.

Ноги подкосились, пришлось присесть на стоящий рядом стул.

— Своего. Его невеста родить должна.

— Невеста?.. — в горле образовался тяжелый ком.

Я почти дышать перестала и бросила трубку. Надежды и мечты рухнули в одночасье. Выходит, пока он развлекался со мной, там его ждала беременная девушка... К ней он и поехал.

Позже Денис звонил несколько раз, а я так и не смогла заставить себя поговорить с ним. Не хотела слышать ложь и нелепые оправдания. Но больше не хотела беречь и без того ноющие раны. Пришлось занести его номер в черный список. С того времени меня перестали тревожить звонки, пока однажды сам Денис не появился на пороге моего дома с букетом шикарных роз.

— Привет, — с нежностью произнес он. На губах застыла очаровательная улыбка. Самая прекрасная в мире. — Что происходит? Пропала куда-то, трубку не берешь... Я так соскучился. Случилось чего?

«Случилось... Я знаю о твоей беременной невесте», — хотела сказать я, но выдала совершенно

иное:

— Я замуж выхожу.

А что, ему можно, а мне нельзя?

— Это шутка, да? — улыбка исчезла.

— Я не шучу, Денис, — на полном серьезе ответила я и сорвалась: — Не хочу больше тебя видеть, идиот!

Мне тут же захотелось забрать слова обратно, сказать, что я пошутила. Броситься ему на шею и расцеловать, но сдержала спонтанно возникшее желание. Уж лучше оборвать все на корню, чем жить во лжи.

— Можешь ехать обратно в свою Самару... Или куда ты там ездил...

— Да какая нахрен Самара?! С чего ты вообще решила, что я там был? — не унимался Денис.

— А хочешь сказать — нет?

— Нет.

И хотела поверить, и не могла.

— Я тебе не верю. Да и это уже не имеет значения. У меня есть другой, — снова соврала я, стараясь говорить с безразличием.

— Но любишь ты меня.

— Не люблю... Я ведь паспорт тогда не теряла. Просто не хотела с тобой ехать.

Сама себе поразились. Как я могла так нагло врать тому, кого безумно люблю? Но простить не могла. Хотя бы потому, что ребенку нужен отец. А я переживу.

Денис поджал губы, затем открыл рот, хотел что-то сказать, но так и не решился. Швырнул букет мне под ноги и ушел. Я еще какое-то время стояла у двери, не веря в происходящее, а потом подняла цветы и зашла в квартиру. Хотелось разреветься, выплакать всю боль, что тугим обручем сжимала грудь, но не получалось! Какого лешего я не плачу?! Отбросив букет в сторону, схватила с трельяжа первое, что попало под руку, и швырнула в стену.

— Будь не ладен тот день, когда я познакомилась с ним!

Наконец, настал вечер. Несколько часов волнений, и я буду далеко от этого дома. Скоротать часы решила в интернете. Открыла сайт с объявлениями о работе и принялась искать подходящие варианты. Вскоре щелкнул замок. Я обернулась на звук открывающейся двери и увидела Макса.

— Привет. Не скучала? — спросил он, входя в комнату. — Как день прошел?

— Как, как... — пробубнила себе под нос, уткнувшись в монитор.

— Что?

— Отлично, говорю.

— А, ну ладно.

Внезапно в дверь постучали. Сердце дрогнуло, глаза беспорядочно забегали по строчкам на экране.

— Максим, — позвал приятный женский голос, — ужин готов.

— Да, мамуль, сейчас.

Мамуль? Макс не только отзывчивый и не равнодушный к чужому горю человек, но и примерный сын. Впечатляет. Неужели он, правда, весь такой идеальный? Я крутанулась на стуле и устремила глаза на полуобнаженного Максима, который уже успел снять рубашку. А фигура-то у него вполне ничего, — промелькнула мысль, которую я тут же прогнала. Наверное, это у Саранских семейное — щеголять перед девушкой с голым торсом.

— Что?! — возмущенно спросил он, видимо, заметив мое смущение.

— Я... это... — слова никак не шли.

Макс открыл шкаф, взял футболку и надел.

— Ужинать идем?

— Я не хочу, — выдала на автомате.

Еще чего! Там же будут родители, и вообще... Черт возьми, что же делать? В этот момент в животе протяжно заурчало, да так громко, что Максим усмехнулся.

— Не хочешь, говоришь? Ну-ну.

— Да, блин, Макс. Ты ставишь меня в неловкое положение. — Я поднялась со стула и подошла к нему. — К чему это представление? Сначала предложение пожить у тебя, теперь ужин с родителями. Квартиру ты тоже не охотно для меня ищешь, ведь так? Или мне кажется? Ты что, хочешь вернуть наши детские чувства? — спросила я, не понимая поведения Макса.

— А если хочу? — с толикой загадочности произнес он, поймав мой взгляд.

Вопрос ввел меня в замешательство. Я закусила нижнюю губу и замолчала.

— Рит, я когда тебя встретил, голову потерял. Поэтому и предложил поехать со мной.

— А я как дура согласилась, — усмехнулась я.

— Ты не дура.

Он подошел ближе, провел костяшками пальцев по моей щеке. Я затаила дыхание и почувствовала, как по позвоночнику пробежала приятная дрожь. Взгляд Макса опустился на мои приоткрытые губы. Пока я сообразила, что к чему, он уже обжег их поцелуем. Не настойчиво, напротив, очень осторожно и ласково. Мне даже понравилось. И какого, спрашивается, лешего? Я открыла глаза и уткнулась взглядом в беззаботное лицо Макса. О

чем, интересно, он сейчас думает? Будто почувствовав, что я наблюдаю, Саранский прервал поцелуй.

— Ну что, пошли?

Сказал так, будто сейчас ничего не произошло, будто для него в порядке вещей сначала довести девушку до дрожи, а потом оставить в растерянности. Он по-хозяйски взял меня за руку. Скованная волнением и переживаниями по поводу такого серьезного шага, как знакомство с родителями, я послушно последовала за Максимом.

В кухне за столом уже сидели родители и... Денис. О, Боже! Куда ж без него! Это наказание какое-то. Улыбнувшись, я поздоровалась и прошла за Максом к столу. Он отодвинул стул, приглашая меня присесть.

Что?! Сидеть рядом с Дэнном?!

Переступив через свою гордость, все-таки села. Так я оказалась между двумя братьями, к которым когда-то испытывала чувства. Ирония судьбы, не иначе.

— Мам, пап, познакомьтесь. Это Маргарита, — Максим нарушил неловкое молчание. — Моя девушка.

Чего?! Какая еще девушка?! Я уставилась на него с возмущением, будто говоря взглядом: «Что же ты делаешь, идиот?!» К чему такая самодеятельность?

— Очень приятно, Риточка, — губы женщины растянулись в приветливой улыбке. — Я — Галина Витальевна, а это мой муж, Федор Дмитриевич, и еще один сын — Денис.

— И мне приятно, — улыбнулась я и бросила взгляд на ладонь Федора Дмитриевича, которая накрывала пальца Галины Витальевны.

Родители походили на двух влюбленных. Я даже немного им позавидовала.

— Рита, а Вы где-то работаете или учитесь?

— Работала в закусочной администратором у нас в Талице. Теперь здесь ищу работу.

— Ну, тогда удачных поисков, — улыбнулась Галина Витальевна и взялась за еду.

Зажав в пальцах вилку, я принялась за пюре и котлету. Чувствовала себя здесь лишней, да еще напрягало «соседство» с Денисом. Краем глаза заметила, как он поглядывает на меня. Не обращая на него внимания, начала есть. Однако мысли, словно рой пчел, жужжали в голове. Я никак не могла понять, что Дэн делает в этом доме, ведь три года назад он ездил к беременной подружке. Должно быть, у него есть ребенок или даже семья. Но где она? Неужели у них не сложилось?

Я отломил кусочек котлеты и, насадив на вилку, отправила в рот. Вдруг ощутила прикосновение к своей голени, как раз с той стороны, где сидел Денис. И жевать перестала, замерла. Что он делает, идиот?! Пальцы его ступни плавно скользили вверх-вниз по ноге, рождая во мне дрожь. Будто ничего не произошло, я продолжила есть, и вскоре Дэн отстал.

После ужина, уже в комнате, Макс извинился за то, что без моего ведома представил меня семье, как свою девушку.

— Понимаешь, родители спят и видят, как меня женить, — оправдывался он. — А мне сейчас не до свиданий. Я свою фирму открываю. Кстати, ты могла бы работать со мной.

— Спасибо, конечно, но деньги мне нужны срочно. А что с квартирой? Когда я смогу переехать?

— Если хочешь, можем съездить, посмотреть пару вариантов, — предложил Максим.

— Давай. Чем быстрее я уеду отсюда, тем лучше. Не хочу вас стеснять.

— Да брось ты. Все нормально. Знаешь, раз сейчас ты для всех моя девушка, то может, останешься? Дом большой. Места всем хватит.

Ах, он хитрюга!

— Нет. Одной мне будет спокойнее, — отказала я.

— Как скажешь. Тогда вызываю такси, да?

Я кивнула. Макс достал из кармана штанов телефон, чтобы набрать номер, как вдруг его трубка завибрировала и оттуда полилась сумасшедшая мелодия.

— Щас, минутку, Рит, — он отошел к окну и принял вызов. — Привет, Сань. Давай короче... Сейчас? Черт... Хорошо, скоро буду.

Из обрывков разговора стало понятно, что смотрины квартиры отменяются. Максим развернулся и, бросив на меня виноватый взгляд, сказал:

— Прости. Мне срочно ехать нужно по делам. Звонил мой юрист. Проблемы какие-то.

— Конечно, я понимаю. Так может, я одна съезжу?

Я сняла со стула сумку.

— Ну уж нет. Ты готова? Давай, пойдем.

Макс взял меня за руку и вывел из комнаты.

Глава 5. Внезапная остановка

Я сидела на диване, когда в гостиной появились Максим и Денис.

— Дэн отвезет тебя. Я дал ему адреса, — сказал Макс и подошел ко мне, быстро поцеловал в губы. — Мне нужно бежать. Скоро буду.

Несколько минут я молчала, подперев кулаком щеку. Не понимала, что только что произошло. Денис стоял напротив и, видимо, смотрел на меня, потому что его взгляд прожигал насквозь.

— Ладно, поехали, — сдалась я и встала.

Хотелось как можно скорее покинуть этот дом, где вздохнуть спокойно нельзя.

Мы оделись, обулись и вышли из дома. Дэн держался позади, и меня это немного напрягало. Он нажал на брелок, раздался звук открывающегося замка. Только тогда я поняла, что

спортивная двухдверная «Тойота Супра», припаркованная у дома, принадлежит Денису. Черный блестящий капот, желто-зеленый кузов, где один цвет плавно перетекал в другой. Тонированные окна, спойлер и тюнингованные бампера — мечта, а не машина.

— Это твоя? — удивилась я.

— Ну да. Нравится?

— Красивая.

— Ты еще не видела, на что она способна, — Дэн с гордостью поднял голову, подходя к автомобилю, а потом хлопнул ее по крыше. — Эта красавица не один приз взяла.

— Ты в гонках участвуешь?

Денис хмыкнул.

— Соревнования по автозвуку.

— Понятно.

Обогнув машину, я села на переднее сиденье и пристегнула ремень безопасности. Такая тачка, наверное, быстро ездит. Денис всунул ключ в замок зажигания и дернул рычаг передачи. «Супра» рванула с места и, выехав на главную дорогу, помчалась в пункт назначения. Меня слегка потрясывало. То ли от того, что Дэн находился рядом, то ли от неизвестности. Я смотрела в окно, разглядывая проносящиеся мимо дома и вывески на фасадах зданий. Возможно, в одном из этих мест мне придется работать.

— Зачем пластику сделала? — голос Дениса вывел меня из раздумий.

— А что, так заметно? — я глянула на него.

— Нет, просто не понимаю, зачем.

— Я в аварию попала, — пришлось рассказать.

— Как ты так не осторожно?

— С отчимом разодралась. Села за руль его машины и не справилась с управлением.

— Хорошо, что жива осталась, — бросил Дэн. — Я жалею об одном... Что меня не было рядом.

Сердце дернулось. Я на миг прикрыла глаза.

— Давай не будем вспоминать прошлое. Все уже пережито, выстрадано и забыто. Не хочу ничего ворошить.

— Как скажешь, — согласился он и включил музыку.

Я вздрогнула, когда ощутила вибрацию сабвуфера за спиной.

Остальные двадцать минут прошли в молчании. Наконец мы добрались до места. Осмотрели квартиру, но она оказалась слишком шикарной. Другие два варианта тоже не подошли. Я пришла к выводу, что с моим бюджетом не потянуть такие квартиры. Сейчас каждая копейка

на счету.

На улице быстро стемнело. По дороге домой я достала телефон и глянула на дисплей: десятый час.

— Я тебя не задерживаю? — спросила я. — Ты, вероятно, торопишься.

— Почему ты так решила? — Дэн метнул на меня заинтересованный взгляд.

— Ну... Наверно, у тебя есть девушка. А вместо того, чтобы проводить время с ней, тебе приходится возить меня.

Я опустила глаза.

— У меня нет девушки.

В салоне повисло молчание. Денис продолжил крутить руль, не отрывая взгляда от дороги, а я взволнованно кусала губы. Все, больше не скажу ни слова! Зачем мне знать, есть у него девушка или нет? Любопытство? Отнюдь. Скорее надежда на то, что после меня он так никого и не встретил. Чистейшей воды эгоизм.

Мы ехали по городу, делая вид, что не знаем друг друга. И так продолжалось до тех пор, пока из-под капота не повалил густой белый дым.

— Что это? — запаниковала я, подавшись вперед.

Денис нажал на педаль тормоза, «Тойоту» слегка занесло на заснеженном асфальте, и она удачно остановилась у обочины. Меня резко бросило вперед, но ремень безопасности удержал.

— Ты что, идиот?! — закричала я. — Чтоб тебя...

Сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

— Прости, не рассчитал, — Дэн покосился на меня. — Походу, движок перегрелся.

Он вышел из машины и поднял капот. А когда дым рассеялся, открыл водительскую дверцу и забрал с заднего сидения бутылку с водой. После некоторых манипуляций Денис вернулся в автомобиль и, развернувшись ко мне, произнес:

— Поговорим?

Вопрос напряг меня настолько, что глаза судорожно забегали, рассматривая то пейзаж за окном, то пешеходов. Что означает: «Поговорим?» О чем? Почему сейчас? Мысли вихрем крутились в голове, не позволяя разумно думать.

— А нам есть о чем разговаривать? — выдала я. — По-моему, сейчас не совсем подходящий момент. Что с машиной? Ехать можно?

— Да плевать на машину! — повысил тон Денис. — Я никуда не поеду, пока не поговорю с тобой.

Я вжалась в кожаное кресло. Похоже, от разговора не уйти.

— Где твой муж. Ты ведь замуж собиралась.

Я закусила нижнюю губу и совестливо опустила голову. Муж... Объялся груш! «Да не было никакого мужа!» — хотела выкрикнуть я, однако произнесла совсем другое:

— А не сложилось.

— Не сложилось? Почему? — не отставал Дэн.

— Какое это сейчас имеет значение? — я глянула на него.

— Я просто хочу понять, почему тогда все так получилось.

Похоже, Дэн не уймется, пока все не выяснит. И как бы не было волнительно в его присутствии, не хочу сейчас выяснять отношения, которых давно уже нет. Как заставить Дениса отстать? Может, если до него дойдет, что с Максом у меня все серьезно, он успокоится?

А серьезно ли? Что я чувствую к Максиму? Хочу ли вернуть юношеские чувства?

— Что было тогда, уже не вернуть. Давай закроем тему и будем жить настоящим. Я встречаюсь с твоим братом. У нас все серьезно, нравится тебе это или нет.

— Тогда почему ищешь квартиру?

Вот так, значит? Провокационный вопрос?

— А ты не понял? Из-за тебя. То, что сегодня было за ужином... — я смутилась, вспоминая, как нога Дениса нежно касалась моей голени под столом. — Не хочу, чтобы подобное повторилось. Если Макс узнает...

— Не узнает. Оставайся. Обещаю, что не буду делать того, чего ты сама не захочешь. — Он развернул корпус ко мне и протянул руку. — Друзья?

Я напряженно сглотнула, глядя на раскрытую ладонь, и нерешительно пожала ее.

— Друзья.

Губы Дениса растянулись в неподражаемой белоснежной улыбке. Мне непроизвольно захотелось улыбнуться. Он дернул рычаг коробки передач, взялся за руль, и «Тойота» поехала. Надо же. Дэн, оказывается, в машинах разбирается.

— Починил?

— Ну да. Говорю же, движок перегрелся. Тачка-то старенькая. Девяносто седьмого года. С ней частенько такое случается.

— Дорого, наверно, ремонт обходится.

— Вообще-то не очень. У меня свой автосервис.

— Правда? — удивилась я. — Не знала.

— А ты многого обо мне не знаешь, — заявил Денис с ухмылкой.

Издевается? Это ведь мои слова. Больше я ничего спрашивать не стала. Так и ехали до дома —

каждый со своими мыслями. Когда мы вернулись, было уже за полночь. Максим ждал меня в комнате.

— Чего так долго? — спросил он, поднимаясь с кровати. — Хотел позвонить, но, оказалось, у меня нет твоего номера. А Дэн был недоступен. Все в порядке?

— Машина сломалась, — осведомила я и, бросив сумку на кровать, развернулась к Максиму.

— Ну, конечно, машина сломалась...

— Ты что, ревнуешь? — улыбнулась я, снимая кардиган.

Кинула его на кровать и осталась в одной майке.

— А если так? — со всей серьезностью сказал Максим и подошел ко мне вплотную. — Ты ведь моя девушка.

Он положил ладони мне на бедра, хотел притянуть к себе, но я убрала его руки.

— Э-э, нет, — отстранилась от него и села на кровать. — Это же только для отвода глаз.

— Да? А я думал, между нами проскочила искра, — Максим сел рядом. — Я готов подождать, когда ты изменишь свое решение.

Какой самоуверенный, однако. Вот черт, я ведь не сказала Максиму о том, что так и не нашла квартиру! Да еще Денису сдуру ляпнула, что у нас с Максимом все серьезно. Завралась по полной и не знаю, как теперь распутать этот клубок лжи.

— Что с квартирой? — точно читая мои мысли, спросил Максим.

— Они мне не по карману. Нужно что-то попроще, подешевле.

— Если хочешь поскорее отделаться от меня, то я готов оплатить любое жилье, какое ты выберешь. Или... — он выдержал паузу. — Мое предложение еще актуально. Оставайся здесь.

— В качестве кого? Твоей ненастоящей девушки? Это глупо, Макс. Обман в любой момент может открыться.

Он взял мою ладонь в руку и принялся перебирать пальцы.

— Я совсем ничего не значу для тебя? Разве воспоминания не вызывают ностальгии? Помнишь, наши встречи под луной?

Я уткнулась взглядом в пол, чувствуя, как на губах зарождается улыбка. Столько лет прошло с той поры, когда мы были молоды и беззаботны. Бестолковые и глупые. Практически не спали и не ели, питались одной любовью... Макс поднес мою ладонь к губам и поцеловал. Я вострепнулась.

— Только не говори, что воспоминания не вызывают в тебе никаких чувств, — продолжил он. — Если скажешь так — соврешь. Твоя дрожь говорит о многом. Мои прикосновения волнуют тебя, ведь так?

Максим провел пальцами свободной руки по моему плечу. Мурашки мигом покрыли тело. Я подняла голову и взглянула в его голубые глаза. Может, он прав, и я сама хочу вернуть

прошлое? Совершенно запуталась.

Лицо Макса приблизилось. Взгляд начал блуждать по моим пересохшим от волнения губам. И эти томные секунды ожидания заставляли кровь нестись по жилам с бешеной скоростью. Саранский будто испытывал меня, и я была готова первой впитаться в его губы, но он опередил. Наши языки сплелись в бурном танце, не требующем слов. Одно дыхание на двоих и общее возбуждение... Я понимала, что это не правильно, но соблазн был так велик... Каюсь, поддалась искушению. Позволила довести себя до безумия. Однако, когда Максим смахнул с плеча бретельку майки, я пришла в себя и прервала поцелуй.

— Давай не будем торопиться, — попросила я, восстанавливая дыхание.

— Как скажешь, — улыбнулся он, на щеках появились ямочки.

Поражаюсь его выдержке. Как он может так спокойно реагировать на мой отказ?! Вот чего мне никогда не понять — откуда в Максе столько терпения?

— Я тогда пошел, — он встал, — а ты не беспокойся о жилье. Живи, сколько вздумается. Хорошо?

Я кивнула.

Глава 6. У каждого своя правда

День с утра не заладился. Встретил Ритку перед уходом в автосервис — наградила суровым взглядом, а вроде договорились быть друзьями. Ага, как же! Я без похоти смотреть на нее не могу. Да и подруг у меня никогда не было, нет и быть не может, потому что при первой возможности все они оказались бы в моей постели. За последние три года жизнь изменилась круто. Вернее изменился я. Когда Ритка сказала, что замуж выходит, я собирался предложение ей сделать. Заявился, как идиот, с букетом роз, а она своим замужеством огорошила. Вернулся в Вартовск и пошло — поехало. Работа — клубы — алкоголь. Попытка найти Ритке замену, заглушить боль. Не вышло. Понял лишь одно, что второй такой нет. Расфуфыренные стервочки из клуба ей и в подметки не годятся.

Помню, как Маргарита написала красивые строки. Мол, будет хранить в памяти каждый миг наших встреч. Вот тогда меня реально долбануло. Я понял, что ни от одной девушки не слышал таких вещей. Всем им нужны были либо деньги, либо секс. Я менял подружек, как перчатки. А что, удобно. Наскучила одна — нашел другую. Главное — никаких обязательств. Клуб, можно сказать, стал моим вторым домом. Уходил оттуда разве что принять душ и переодеться. Бухал, не просыхая, пока братан мозги на место не вставил. Илюха пропасть не даст, а я за него любому башку оторву. С приятелем свел, открыли автосервис, который через год у него выкупил. Тогда же и «Супру» у клиента перекупил за гроши. Поставил движок помощней, новый обвес. Багажник оборудовал мощным сабвуфером и усилком. В салоне установил крутые динамики. Начал по городам ездить, в чемпионатах по автозвуку участвовать. Тюнинг мой оценили. Даже первые места брал.

Там же, в автосервисе, познакомился с Кэтрин: девчонкой постоянного клиента, Евгения Романова, по прозвищу Роми. Владелец автосалона. Местный авторитет. Поговаривают, что за ним криминал числится. Я слухам не верю, предпочитаю проверенные источники информации. Да и плевать хотелось на его делишки. Главное, чтобы меня в них не впутывал. У нас взаимовыгодное сотрудничество: я ремонтирую и тюнингую его тачки, иногда перебиваю номера на ворованных авто. Взамен он «крышует» мой бизнес. Пока все отлично, но есть одно

незначительное обстоятельство: я сплю с его телкой. Я предложил, она оказалась не против — все довольны.

Забавно, но с появлением Маргариты, Катька будто перестала для меня существовать. Смотрю на нее, а вижу Риткино лицо. Нежное, с едва заметными веснушками. Мысленно ласкаю подушечками пальцев ее теплую щеку, утопаю в воспоминаниях. Но прихожу в себя и понимаю, что лежу в постели с Кэтрин. Она проводит языком по моей груди, потом что-то шепчет на ухо. Вроде все отлично, да только нифига не выходит! Не возбуждает она меня больше! Как застал Маргариту в своей постели, будто все отрубилось. Только ее хочу! Просто наваждение какое-то.

— Дэн, мы закончили! — голос Гарика оборвал цепочку воспоминаний и вернул в реальность.
— Иди, глянь! Скоро Роми за тачкой подъедет.

Я поднялся с дивана, на котором лежал, и последовал за механиком. Не, ну то, что у моих парней «золотые» руки, я знал, но не думал, что меня можно еще чем-то удивить. Как тачку увидел, даже поперхнулся. Стайлинг изменил «Бэxu» практически до неузнаваемости. Новенький спортивный обвес за тыщу евро смотрелся очень круто, а ламбо-двери[2] придавали тачке некой изюминки. Уверен, Роми оценит нашу работу.

— Ну что сказать, пацаны? Охренительно! Постарались на славу! — я хлопнул Гарика по плечу.
— Отдохните немного. Чайник горячий. А я пока займусь тачкой Кэтрин.

Еще раз осмотрел «Бэxu». Удовлетворенно шлепнул ее по капоту, будто телку по заднице, и двинулся в сторону Катькиной «Мазды». Вчера она пригнала авто, просила тормоза подтянуть да пару вмятин выпрямить. Только я нагнулся, чтобы осмотреть кузов, как в кармане брюк завибрировал айфон. Это была Кэт. Легка на помине.

— Да, Катюш.

— Ты куда пропал, Дэн? Два дня трубку не берешь. У тебя что-то случилось? — взволнованно прошептала она. — И, пожалуйста, не называй меня Катюшей, понял?!

Ха! Я знал, что она терпеть не может свое имя и предпочитает, чтобы ее называли на американский манер — Кэтрин или Кэт.

— Как скажешь, Кэтрин. Только я не понимаю твоих претензий. Я тебе ничего не должен. Если мы потрахались несколько раз, это еще ничего не значит. По крайней мере, для меня.

— Так, значит?! — кипела от негодования она. Голос стал писклявым и противным. — Ладно, не должен, так не должен, — покорно произнесла Кэт, смягчилась. — Когда увидимся? Я так соскучилась по своему тигрику. Давай, где обычно. Вечерком, а? И без претензий.

— Я не приеду. Ни сегодня, ни завтра. Поняла? А будешь названивать, расскажу Джону о нашей интрижке. Все кончено, Кэт.

— Вот так, значит?! Бросаешь меня?! Козел! Клянусь, что ты еще пожалеешь об этом! — запыхтела Катька в трубку. — Да ты знаешь кто?! Неблагодарная свол...

Я нажал на сброс и, ухмыльнувшись, сунул айфон в карман. Да пошла она! Стерва крашенная! Сейчас меня больше волнует Рита. Как же до нее достучаться? Даже слушать не стала... А чего я хотел? Маргарита уже тогда собиралась замуж за другого, значит, любви ко мне не было. Забавно, я могу получить практически любую девушку, стоит лишь захотеть, а мне нужна

именно та, кому я безразличен. Но когда трудности становились преградой на пути к желаемому? Чем сложнее будет борьба, тем интереснее. Посмотрим, как быстро рухнет стена, которую Рита между нами воздвигла.

Утром все разбежались по своим делам, одна я сидела дома, понапрасну теряя драгоценное время. Оно идет, а денег до сих пор нет. Каждое движение часовой стрелки приближает тот день, когда раздастся звонок, и в трубке послышится голос одного из шантажистов. Я зажмурилась, прогоняя образы бандитов, всплывшие в памяти, и поднялась с кровати. После того, как оделась, умылась и позавтракала, обнаружила на столе в комнате Максима записку: *«Рита, позвони мне, как проснешься. Макс»*. И номер, который сразу набрала.

— Максим?! — уточнила я, услышав голос в трубке.

— Привет, Рит. Слушай, вчера забыл сказать... Я нашел тебе отличное местечко в отеле Варта. Работа не сложная. Администратором на ресепшен. Два через два. Зарплата тридцать тысяч плюс премия. Устроит?

— Конечно, устроит! — воодушевленно воскликнула я. Это лучшая новость за последние два дня. — О большем я и мечтать не могла. Спасибо, Максим. А как мне до туда добраться?

— Я заеду за тобой через час. Будь готова.

— Хорошо.

Положив трубку, я запрыгала от радости, как маленькая девочка при виде мыльных пузырей. Даже если за два месяца скопится около семидесяти тысяч, это лучше, чем ничего. Думаю, вымогатели не откажутся подождать еще какое-то время. А там, глядишь, все наладится.

Макс приехал ровно через час. Какая пунктуальность! Вот только какого лешего он попросил Дэна свозить нас до отеля?! Я разозлилась, увидев уже знакомую спортивную «Тойоту». Может, стоит сказать Максиму, что встречи с его братом не вызывают во мне восторга? Возможно, тогда он перестанет просить Дениса об одолжениях.

— Привет, — я натянуто улыбнулась Дэну, подойдя к машине.

Он откинул переднее сиденье, позволяя мне забраться назад. Максим сел со мной, продиктовал брату адрес, и «Тойота» тронулась с места. Все время, пока мы ехали, я ловила на себе провокационный взгляд Дениса в зеркале заднего вида. Так и хотелось сказать: «На дорогу смотри, идиот!» Его «стрельба глазами» немного накаляла. Я напряглась, будто сжатая пружина, но вдруг Макс коснулся моей руки. Наши пальцы сцепились в замок, и тут он попытался меня поцеловать. Я пихнула его в грудь, давая понять, что сейчас это неуместно. Дэну, похоже, эта сцена тоже не понравилась. Он резко нажал на тормоз, отчего нас хорошенько тряхнуло.

— Ты че делаешь?! — возмутился Макс.

— Кошка, — спокойно ответил Денис.

Ага, как же, кошка! Видела я его взгляд в зеркале.

В общем, доехали до отеля без приключений. На должность администратора на ресепшен меня

взяли после собеседования, так как им срочно нужен был человек. Как и говорил Максим, хорошая зарплата и график два через два. Завтра просили подойти. На обратной дороге Денис завез брата на работу, и мы поехали домой. На этот раз Дэн не стал доставать меня вопросами. Он вообще ничего не говорил, будто воды в рот набрал. Не знаю, что раздражало больше — его молчание или то, что он делал вид, будто здесь один. Вскоре машина остановилась, Денис вышел, опустил сидение и подал мне руку. Я пренебрежительно глянула на нее, но все же вложила ладонь. Он помог вылезти, и только тогда я заметила, что поблизости нет ни одного жилого дома.

— Что это значит? — я возмущенно уставилась на него. — Куда ты меня привез?

— Это мой автосервис, — он указал рукой на небольшое сооружение. Пойдем, поговорим.

— Никуда я не пойду. А ну вези меня домой! — я засунула руки в карманы пальто.

— Ни за что, — разделяя интонацией каждое слово, сказал он и ехидно улыбнулся.

Да как он не поймет — я не хочу вспоминать прошлое! Мне неприятно! Да и ничего уже не вернуть. Слишком тяжелое было расставание, а забыть оказалось гораздо сложнее. Но ведь получилось! Зачем теперь копаться в грязном белье? Мы чересчур сильно друг друга тогда обидели...

— Рит, с того времени, как мы расстались, я пытался понять, почему все так получилось. Но не смог. Все ведь было отлично, когда я уезжал. Что потом изменилось? У тебя что-то случилось, о чем ты не хочешь говорить?

Я молча смотрела на землю, покрытую тонким снежным ковром, и не хотела отвечать. Все так по-идиотски. Стою здесь, как провинившаяся школьница.

— Рит, ну поговори ты со мной. — Денис схватил меня за плечи и слегка встряхнул.

Ладно, если он после этого отстанет, я скажу ему все, что не сказала тогда.

— Мы здесь будем разговаривать?

— Пойдем в сервис.

Денис двинулся к зданию, я поплелась следом. Когда мы вошли внутрь, в нос ударил резкий запах машинного масла с примесью бензина. Пришлось сморщить нос. Мы прошли мимо нескольких машин, в которых ковырялись механики. Дэн провел меня в какой-то закуток, видимо, комнату отдыха, откуда через стекло было видно практически все, что происходило в автосервисе. Он закрыл занавеску, снял куртку и повесил на стоящую у двери вешалку. Я последовала его примеру, а потом села на небольшой диванчик. Дэн пристроился рядом.

— Чай будешь? — предложил он.

— Мы разве пришли сюда чай пить?

— Понял.

Я огляделась. Совсем небольшая каморка, но вполне пригодна даже для проживания. Есть и диван, и стол, и даже маленькая холодильная камера.

— Ты хочешь узнать, почему я прогнала тебя тогда? — уточнила я.

— Ну да. Что произошло? Ведь все было хорошо.

— Вот именно — было. Пока ты не уехал в Самару.

— Так, стоп. Ты уже не первый раз говоришь о какой-то мнимой поездке в Самару. С чего ты взяла, что я там был? Рит, ты понимаешь, что никакой Самары не было?

— Сейчас ты скажешь, что телефон потерял, поэтому звонил с другого номера. В это трудно поверить. Ты бы поверил, будь на моем месте?

— Тебе — да.

Я сглотнула. Ну, конечно, сейчас легко говорить. Но он не был на моем месте. Ему не говорили, что я уехала к жениху и жду от него ребенка.

— Скажи уже наконец с чего ты вообще взяла, что я в Самару ездил?

— Я позвонила тебе, когда получила паспорт, но трубку взял кто-то из твоих братьев. Он и сказал о твоём отъезде и про...

— Про что?

— Про беременную невесту.

— Что?! — Дэн соскочил с места и потер лицо. — Вот сука! Да я его урою!

Кулаки на его руках непроизвольно сжались.

— Хочешь сказать, что это неправда? — спросила я, поднимаясь с места.

— Конечно, неправда!

Сердце почему-то встрепенулось. Неужели не было никакой беременной невесты из Самары? Почему я поверила неизвестно кому, но не поверила любимому парню?

— Я убью его. Веришь или нет, но убью, — со злостью сказал Дэн. — Макс ответит за свои делишки.

Так это был Максим?! Не знаю, что я почувствовала в этот момент. Просто замерла на месте, будто выросла в пол. Неужели Макс из ревности так поступил? Или здесь что-то другое?

Взгляд Дениса говорил о многом, например о том, что он не лжет и готов прибить брата монтировкой, которую поднял с пола.

— Успокойся, пожалуйста. — Я прикоснулась ладонями к плечу Дэна. — Не нужно никого убивать. Все ведь хорошо. Мы все выяснили. Остальное не важно.

Я погладила его по щеке.

— Не делай того, о чем можешь пожалеть, — продолжала убеждать. — Вы же братья. Нужно уметь прощать.

— И это говоришь мне ты? — Денис метнул на меня ядовитый взгляд.

Он полностью прав. Мало того, что я не простила ему измены, которой на самом деле не было, так еще и разговаривать не хотела.

— Знаю, что вела себя, как идиотка. Я во всем виновата.

— Как ты можешь защищать его?

— Я не защищаю. Денис, посмотри на меня. — Я повернула его лицо к себе, поймала хмурый взгляд голубых глаз. — Я сама с ним поговорю. Поверь, ему придется многое объяснить.

— Не говори больше о нем.

Дэн отбросил монтировку, которая с грохотом ударилась о каменный пол, и запустил пальцы в мои волосы. Притянул к себе. Теперь мы были так близко, что ощущали дыхание друг друга. Я чувствовала, как теряю контроль над собой. Понимала, что если сейчас поддамся искушению, то не смогу жить без этого человека.

Губы Дэна очутились так близко к моим, что я задрожала всем телом. Затем тут же накрыли их, заставив забыть обо всем. Я таяла от поцелуя, как кусочек льда над пламенем свечи. Растворилась в нем, концентрируясь на ощущениях. Безумно захотелось прикоснуться к коже Дениса. И я безо всякого стеснения выпустила его футболку из джинсов и протиснула под нее ладони. Провела вверх, чувствуя упругие изгибы тела. От этого он сильнее прижался ко мне губами и глубже просунул язык. Поцелуй становился все более настойчивым и горячим. В какой-то момент мне стало не хватать воздуха, будто легкие вот-вот взорвутся. Я прервала поцелуй, чтобы вздохнуть полной грудью и посмотрела на Дениса. Голубой цвет его глаз почти целиком сменился чернотой зрачков.

— Пообещай, что уйдешь от Макса, — прерывистым голосом потребовал Дэн, приподняв мое лицо за подбородок.

Своим вопросом он поверг меня в замешательство. Как я брошу того, с кем даже не встречаюсь? С одной стороны мы с Максимом как бы пара... Для родителей. (Все его дурацкая ложь). А на самом деле... Да, мне был приятен поцелуй Макса, но это скорее отголоски былых чувств. Все-таки первая любовь и все такое. И вообще, я безумно зла на него за то, что он вмешался в наши с Дэном отношения. Его ждет серьезный разговор сегодня вечером.

— Я поговорю с ним, — пообещала я и прижалась к груди Дениса, вдыхая чарующий аромат его парфюма. — Отвези меня домой.

— Побудь еще немного. Я так соскучился. — Он поцеловал меня в лоб и крепче прижал к себе. — А потом пойдем. Тут недалеко.

Я прикрыла глаза, наслаждаясь теплыми объятиями, и ни о чем больше не думала.

Глава 7. Горькая правда или сладкая ложь?

Денис проводил меня до дома и вернулся в автосервис. Оказавшись в комнате, я еще долго не могла прийти в себя после того, что узнала от Дэна. Сидела за столом, как замороженная, бездумно смотря в темный монитор. Хотелось собрать все воедино, понять, почему Максим поступил так, а не иначе. Зачем ему понадобилось разлучать нас? Все это походило на одну большую месть. Осталось понять кому: мне или Денису? Понятия не имею, какие у братьев отношения, одно знаю точно — Макс ушел от меня не просто так. На то была причина — его лучший друг. Когда после окончания школы Максим уехал на Север поступать в институт,

Вовчик начал ко мне клеиться. Я всячески давала понять, что не испытываю к нему никаких чувств и не собираюсь изменять Макс. Он будто не слышал меня. Все так же преследовал, дарил подарки, приглашал на свидания. Однажды Максим перестал звонить и отвечать на звонки. Я не понимала, что происходит, продолжала отчаянно набирать его номер, но слышала лишь гудки. И все-таки моя настойчивость дала плоды — Макс снял трубку, и на вопрос: «Что происходит?» ответил:

— А то ты не понимаешь. Как ты могла, Рит? Почему именно Вован? Я за порог — ты в постель к моему другу... Мерзко все это. В общем, пока.

Попытки оправдаться ни к чему не привели. Максим не поверил мне, чего и следовало ожидать. Куда уж мне бороться с другом детства, с которым он прошел и огонь и воду?

Так я и сидела за столом, прокручивая в мыслях воспоминания. Вспомнила знакомство с Денисом, нашу любовь, планы. Это лишь закалило меня, добавило решительности. Когда пришел Макс, я постаралась держать себя в руках.

— Как день прошел? — спросил он.

Потом подошел сзади и поцеловал в макушку. Я стиснула зубы и сжала под столом кулаки. Хотелось обернуться и со всего маху дать ему в глаз.

— Знаешь, — я развернулась на стуле и поднялась, чтобы видеть выражение его лица, когда выскажу ему все, — сегодня был очень продуктивный день. Я столько нового узнала.

— Правда? Интересно, что? — улыбнулся Макс.

— Не догадываешься?

Он повел плечами, продолжая улыбаться.

Эта беззаботная улыбка начала раздражать. Как Макс может жить спокойно после того, как разлучил нас с Денисом? Мстительные люди обычно очень выдержанно себя ведут... Я неотрывно смотрела в глаза Максима, пытаюсь хоть что-то в них увидеть. Неужели он привез меня сюда, чтобы отомстить? Неужели так и не понял, что я не спала с его другом? Но это нелепо, столько лет прошло...

— Ты ничего мне сказать не хочешь? Правду, например.

— Интересно, ты о чем? — Макс хотел взять меня за руку, но я не позволила.

— О том, что ты сделал три года назад.

— А что я сделал? — он нахмурился, делая вид, будто не понимает, хотя все прекрасно понимал.

— Ты и сам все помнишь, но если хочешь, могу освежить твою память. Три года назад ты сказал мне по телефону, что Денис уехал в роддом к беременной невесте. Не понимаю, зачем тебе это нужно было? Ты ведь жизнь нам испортил! — я повысила голос, забыв обо всем.

К счастью, родителей еще не было дома.

— Я испортил?! Ты, правда, так считаешь? Да я спас тебя, Рита! Ты ведь совершенно ничего не знаешь! Глупенькая. — Максим приблизился. Я отступила. — Думаешь, он тебя любил?

Думаешь, он вообще способен на любовь?

— Это тебя не касается!

— Какая-то нездоровая у тебя благодарность, Риточка. Это ведь не Дэн привез тебя сюда, не он дал тебе крышу над головой, работу, в конце концов! Не он помог, когда ты в этом больше всего нуждалась!

— Мне что, молиться теперь на тебя?! Если бы я изначально знала правду, не за что бы ни поехала с тобой. У Дениса хотя бы совесть есть. Он не обманывал меня. А ты!.. — я поджала губы, сдерживая матерные слова, которые крутились на языке. — Ты идиот, который думает, что окружающие должны плясать под его дудку! Спасибо за все — на этом разойдемся.

Я направилась к выходу, обойдя Макса, но вдруг остановилась у двери и бросила напоследок:

— И... У тебя больше нет «девушки».

Я жестом изобразила кавычки.

— То есть, к Дениске возвращаешься? Как бы не пожалела.

— Это угроза? — спросила я, взявшись за дверную ручку.

— Да какая угроза, ну? Просто хочу спросить: ты уверена, что поступаешь правильно? — в глазах Макса блеснула хитринка. — Дэн уже не тот, что раньше.

— И что?

— А то, что ты скоро сама убедишься. Знаешь, Рит, ты права: не было никакой девушки из Самары. Зато была Оксана из дома напротив, — Макс нахально вздернул бровь. — Дэн переспал с ней буквально через неделю после своего возвращения. Ты понимаешь, да? Он оставил тебя там, а сам отправился в путешествие по чужим постелям. На этот раз я говорю правду. Вот почему я соврал тебе по телефону. Не хотел, чтобы ты строила иллюзии на счет моего непутевого брата.

Его слова точно ножом по сердцу полоснули. Под ногами словно разверзлась земля и поглотила меня в глубину черной пропасти.

— Не верю, — я застыла в изумлении. — Если ты снова хочешь нам навредить, у тебя ничего не выйдет!

Я наставила на Максима указательный палец.

— Правду всегда можно узнать. Спроси Дэна.

— И спрошу! — Повернув ручку, я вышла из комнаты.

Мир будто наклонился и стремительно покатился вниз по отвесной прямой. Если это правда, нет Денису прощения. Я ощутила такую внутреннюю тряску, что собралась выпить валерьянки. Так, стоп! Не нужно паниковать. Возможно, слова Макса ничего не значат. Я глубоко вдохнула и выдохнула, но это не помогло. Если не поговорю с Денисом сейчас, то просто изведу себя негативными мыслями. Оказавшись в прихожей, оделась и выскочила из дома. Ноги сами привели меня к автосервису. Ни секунды не думая, вошла внутрь и уже знакомым путем двинулась к комнате отдыха.

Дэн обязан все объяснить. Просто обязан! У него не будет выбора: либо признаться и, возможно, получить прощение, либо соврать и потерять меня навсегда. Хотя я не уверена, что смогу простить измену. Это жестоко с его стороны — клясться в любви, хотеть на мне жениться, а потом разрушить все своей похотью. Это словно удар под дых, произведенный с единственной целью — чтобы унижить. Боль, она такая невыносимая. То острая, будто лезвие скальпеля, то тупая и безысходная. Нет, однозначно не прощу!

— Рита? — позади я услышала удивленный голос Дениса и остановилась. — Заечка моя, я так рад, что ты пришла.

Обернувшись, увидела его под одной из поднятых машин. Такого счастливого и беззаботного, с гаечным ключом в руках. Сердце дрогнуло.

Он закатал по локоть рукава рабочего костюма черно-синего цвета и подошел ко мне. Наклонившись, хотел поцеловать, но я отстранилась.

— Что такое? — не понял Денис. — Что-то случилось или от меня как-то не так пахнет?

Очаровательная улыбка растянула его губы. Такая пленительная, что трудно устоять. Наверное, и той девчонке он так улыбался, идиот.

— У меня не то настроение, чтобы шутить. Я поговорила с Максимом.

— И? Что он сказал? Наверно позеленел от злости, когда ты сказала, что уходишь ко мне, — усмехнулся Дэн.

— А я ничего не говорила.

— Почему? — оцепенев, он нахмурил брови.

— Потому что между мной и тобой... — в горле встал ком, говорить становилось все сложнее, — ...больше никогда ничего не будет.

— Не понял.

— Максим рассказал мне кое-что интересное... — я выдержала интригующую паузу. — О тебе и Оксане.

Гаечный ключ с грохотом упал на бетонный пол. Дэн изменился в лице, поджал губы.

— Вот так, значит, да? Этот ублюдок еще пожалеет. Я его урою, — сквозь зубы прошипел Денис. Снял грязные перчатки и швырнул в сторону. — Рит, прости меня, придурка. Сам не знаю, как так получилось.

— Еще скажи, что ты был пьян, и она сама бросилась на тебя.

— Я действительно был пьян. Потерял бизнес, нажрался, как урод. А там эта Оксана пристала. Воспользовалась случаем.

— Ну-ну, — с обидой проговорила я, скрестив руки на груди. — Все-то тебя, бедненького, используют.

— Вот здесь ты попала в точку. До того, как у нас с тобой начались отношения, меня постоянно использовали. Девчонки никогда не говорили о своих чувствах. Им нужен был только секс и

бабки. А потом появилась ты... Совершенно на них не похожая. И я понял, что пропал...

— Поэтому изменил, да?

— Пф-ф-ф, — выдохнул Дэн, подбоченившись. — Не знаю, что и сказать. Прошло ведь столько лет...

— А для меня это будто вчера было. Скажи, как я могу доверять тебе после того, что ты сделал? Я не смогу. Если изменил один раз, то и второй сможешь.

— Никогда, слышишь? — Денис взял в ладони мое лицо и вынудил посмотреть в глаза. — Эта Оксана... Она давно за мной бегала. С детства. Я в ее сторону даже не смотрел. А тут в одной компании бухали, ну и...

— Хватит! — я убрала его руки от своего лица. — Не хочу знать грязных подробностей. Мне больно, понимаешь ты или нет?! — закричала я, губы задрожали. Крик отразился от стен звонким эхом и затих. И плевать, что мы здесь не одни. — На этот раз действительно все кончено. Прощай, Денис.

Вот знала ведь, что не стоит ворошить прошлое, знала, что так и будет, но не смогла устоять! Черт!

Я направилась к выходу. Он не пошел следом. Знала, что не пойдет. Не станет больше унижаться. Может, и к лучшему, потому что еще несколько минут, проведенных с ним, и я бы сдалась. Одна его улыбка стерла бы все плохое.

До дома добиралась словно на автопилоте. Ничего и никого кругом не замечала. Была погружена в мысли. Смешно, но до сих пор думала о том, правильно ли поступила, что не дала Денису второй шанс. Но боль, терзающая изнутри, говорила о том, что я пока не готова забыть. Не смогу целовать Дэна и не думать о том, что когда-то его губы касались тела другой девушки в то время, пока я ждала его. Не какой-нибудь Василисы Пупкиной, а той, с кем он *изменял* мне три года назад. Да как этот идиот вообще мог так поступить со мной?!

Все, забыли! Больше никакого Дениса. Никаких воспоминаний. Плевать, что было раньше, главное то, что есть сейчас. Дэн для меня умер. Его нет. Просто не буду обращать на него внимания. Вычеркну из жизни, как ненужные строки из романа. И ведь не собаралась возвращаться в прошлое. Ведь знала... Знала!

Сумбурное скопище мыслей прервал звонок телефона. Я вынула его из кармана пальто и увидела высветившуюся на экране надпись: «номер не определен». Сердце отчего-то судорожно сжалось, вынудив меня остановиться на тротуаре, ведущему к дому Саранских.

— Алло, — несмело ответила на звонок.

— Здорово, красавица. Не скучала?

Услышав басистый мужской голос в трубке, я словно в пропасть полетела.

— Кто это? — неуверенно пробормотала.

На том конце провода послышался смешок.

— Как же ты быстро обо мне забыла. Думаешь, свалила на Север, и я тебя не достану?

Ошибаешься, крошка. Еще как достану. Не забывай, что твоя драгоценная сестренка в моей власти. Если я захочу, она ботинки мои лизать будет.

Слова бандита окатили меня, как холодный душ, да так, что тело покрылось дрожью.

— Что вам нужно? — осипшим голосом спросила я. — Еще даже недели не прошло. Я все отдам в срок.

— Конечно, отдашь. Просто хотел услышать твой голосок, — насмешливо произнес вымогатель.
— Короче, вот тебе ультиматум: если ты не вернешься с бабками через месяц и двадцать дней, я займусь твоей сестренкой. Все поняла?

— Да.

— Вот и молодец. Все, бывай. Сильно не расслабляйся. Еще звякну.

Дрожащей рукой я нажала на кнопку сброса и сунула слайдер в карман. Тревога о сестре вынырнула из укрытия и снова заняла все мои мысли. Захотелось закричать, но я сдержала внезапный порыв и, стиснув зубы, направилась к дому.

Глава 8. Новые перспективы

— На этот раз действительно все кончено. Прощай, Денис, — бросила Рита в лицо.

Ее слова ранили сильнее клинка, и я понял, что теперь, правда, конец. Она убрала мои руки от своего лица и пошла к выходу из автосервиса. Ну и пусть идет. Ведь скоро все равно поймет, что не может жить без меня. И вернется. Непременно вернется. Ну, а Макс... С ним у нас еще будет разговор, но я не уверен, что сумею держать себя в руках. Кулаки непроизвольно сжались. Я стиснул зубы и направился в каморку переодеться. Все равно не смогу уже работать. Прыгнув в припаркованную у сервиса «Супру», поехал в офис Макса, который он на днях снял. Он пожалеет о том, что рассказал Рите правду, не оставив мне шанса на объяснения. Сам затеял эту войну, сам и поплатится.

Всю дорогу я мысленно прокручивал в памяти слова Маргариты. Почему она решила сдаться? Просто взять и уйти, опустив руки? Ну да, я козел, который думал только о своих проблемах. Идиот, лишившийся в то время не только бизнеса, но и любимой девушки. И не хочу потерять ее во второй раз.

Резко дернув руль, нажал на тормоз, и «Супра» с визгом остановилась, слегка бросив меня в сторону. Выйдя из машины, направился в офис, находившийся на первом этаже двухэтажного здания. Я ничего не замечал, просто шел по следам собственной злости в предвкушении того момента, когда наконец-то съезжу Максиму по роже. Заглядывал в каждый кабинет, пытаюсь найти его обиталище. Очередная дверь слегка скрипнула под натиском моих пальцев, и я увидел брата за столом. По-хозяйски вошел. Не дав Максиму и трех секунд на осознание происходящего, схватил его за грудки и без лишних сантиментов ударил в челюсть. Тот распластался в кожаном кресле. Бизнесмен хренов!

— А вот это я тебе вряд ли прощу, — цинично произнес он, глядя на меня с презрением.

Коснулся рукой разбитой губы, метнул взгляд на окровавленные подушечки пальцев. Стиснув зубы, бросился на меня. Схватил за куртку, прижал к стене.

— Мне следовало набить тебе рожу, когда ты сделал это с Ксюшей! — закричал он. — А может быть, даже убить. Такое не прощается, дорогой брат. Не прощается!

— Не я убил твоего ребенка! Это сделала она. Так что хватит попрекать меня тем, в чем я виноват лишь отчасти.

Взгляд Макса был полон ненависти, голубой цвет глаз сменился на черный.

— Да если бы не твой пофигизм, все было бы иначе! Тебе всегда было плевать на чувства других. Когда ты делаешь что-то, то не задумываешься о последствиях. Пора бы уже повзрослеть, Дэн! Научись отвечать за свои поступки!

Макс отпустил меня, но продолжил сверить глазами дырку в моей голове. Я поправил куртку.

— А ты научись уважать людей. Перестань использовать их в своих целях! Если хочешь отомстить мне за Ксюшу, так отомсти! Только Риту не трогай. Она здесь не причем. Не надо ломать ей жизнь из-за моих ошибок.

— Если ты не забыл, брат, — последнее слово он выделил интонацией, — Рита моя девушка, и я сам решу, как и с кем ей лучше. А теперь убирайся, пока я охрану не вызвал.

— Это тебе так с рук не сойдет, — пригрозил я.

Понял, что сделать все равно ничего не смогу, сжал зубы и вылетел из кабинета.

От мысли, что вымогатели могут навредить Мышке, сердце больно сжалось. После звонка того типа, проблемы с братьями отошли на второй план. Сейчас важно сосредоточиться на работе. Завтра первый рабочий день, и нужно постараться, чтобы он прошел отлично. Поэтому, никаких мыслей о Максе и Дэне.

Погладив пиджак, юбку и блузку, я подобрала туфли на удобном невысоком каблуке и включила компьютер. Написала сестре в «Одноклассниках» и вскоре получила ответ. Оказывается, зря волновалась. Все у них с мамой хорошо.

Я выключала компьютер, когда в комнату вошел Макс. Сердце словно провалилось в пятки. Никогда не привыкну к тому, что он вот так бесцеремонно входит сюда. Это начало понемногу раздражать.

— Привет, как собеседование? — сухо спросил он.

— Отлично! — воскликнула я, отложив «мышку». Встала из-за стола и подошла к нему. — Меня взяли. Завтра выхожу. Спасибо тебе.

Хотела в знак благодарности обнять Максима, но он отстранился, сел на кровать и ослабил галстук.

— Что случилось? Проблемы на работе?

Я опустилась рядом и посмотрела на него. Он был напряжен и какой-то дерганый. Сорвал галстук, швырнул на пол.

— Дэн, идиот... Не был бы он моим братом, давно бы прибил гаденыша.

Максим повернул ко мне голову, и я увидела, что его губа разбита.

— Это он сделал? Что вы на этот раз не поделили? Сколько можно воевать? Вы же братья. Вы должны поддерживать друг друга, а не цапаться, как дворовые шавки, — завелась я.

Не понимала их вражды. За что они ненавидят друг друга? По сути, это не мое дело, но от этого не легче. Хотелось разгадать их секрет. Понять, что заставило родных людей превратиться в чужих. Когда они вместе, то делают вид, будто не знают друг друга. Такие холодные, как глыба льда и черствые, как сухарь.

— Если бы знала, что он сделал, не говорила бы так, — уверил меня Максим.

— Так расскажи. Я хочу знать, что происходит.

— Если захочет — сам расскажет. Это на его совести, а я не хочу лишний раз вспоминать. Забыть бы тот день... а не могу. Черт!

Макс резко встал и запустил пальцы в волосы.

— У тебя-то все хорошо? — спросил он, повернувшись ко мне и, дождавшись подтверждения, произнес: — Дэн твой пусть только сунется еще ко мне в офис.

— Он не мой! — разозлилась я. — Да сколько же можно, а?! Вы когда-нибудь ОБА оставите меня в покое? Максим, не вынуждай пожалеть о том, что я приехала сюда.

— Да я же вижу, как ты на него смотришь, чувствую, как сердечко твое бьется в его присутствии. Как бы ты не отрицала, я знаю — ты хочешь его. А чем я хуже?

— Ты идиот? Вы друг друга стоите! А ну иди отсюда!

Я взяла Максима за руку и вытолкала за порог комнаты.

— Ты все равно будешь моей! — заявил он, когда дверь захлопнулась перед его носом.

Тут же раздался тихий стук. Я покачала головой и открыла.

— Что еще?

— Я завтра отвезу тебя на работу.

Я открыла рот, хотела возразить, но Макс не позволил, опередив меня:

— Это не обсуждается.

Только когда он ушел, я сообразила, что машины-то у него нет. Неужели снова будет просить Дэна? И тут меня осенило! Ведь он нарочно это делает, чтобы насолить брату. Ну и черт с ними! Достали оба!

В постели меня еще долго не оставляла мысль о том, что же такого страшного совершил Денис? Вскоре незаметно для себя я провалилась в сон...

Проснувшись от звонка будильника, немного понежилась в кровати и стала собираться на работу. Через час мы с Максимом уже неслись в отель Варта в его новом «Ситроене», который он, оказывается, только вчера купил. Доехали быстро, без приключений. На улице Макс дал

мне пару советов, как вести себя с наглыми клиентами.

— К восьми подъеду, — бросил он на прощание и, чмокнув в щеку, сел в «Ситроен» и уехал.

Я выдохнула, сбросила напряжение и вошла в услужливо раздвинувшиеся передо мной двери отеля. На ресепшене меня встретила Крестовская Ульяна Викторовна — администратор гостиницы. Показала рабочее место, раздала указания и ушла. Поначалу я думала, что не справлюсь со своими обязанностями, но все оказалось не так уж и сложно. Как говорится, «глаза боятся — руки делают». Все-таки опыт работы имелся. От меня требовалось не так много: зарегистрировать и разместить посетителей, предложить им услуги отеля, а еще исполнять различные просьбы. Работа была новой и довольно интересной. И только одно омрачало радость — практически весь день приходилось стоять. Очень тяжело, но я справлюсь! Это место — мое спасение.

Я просматривала документы, пыталась вникнуть во все тонкости работы администратора, когда на ресепшен подошла девушка в форме горничной. Волнистые рыжие волосы были собраны на затылке в пушистый хвост, и лишь единственная выбившаяся из прически прядка игриво лежала на лице.

— Привет, — сказала она и обернулась, посмотрела по сторонам, словно проверяя, не услышит ли ее кто. — Есть зажигалка? Не знаю, куда свою подевала.

— Прости, я не курю.

— А-а, — протянула она, — хорошее дело. А я вот никак не могу бросить. Никакой силы воли. Слушай, ты новенькая, да?

— Сегодня первый день.

— А имя у тебя есть, новенькая? — улыбнулась девушка.

— Маргарита.

— А я паспорту Аня, но все зовут меня Асей. Слушай, ты смотри поосторожней с иностранцами. Такие типы попадают, что хоть стой, хоть падай. Наобещают золотые горы, а потом пропадают. Был у меня один такой — Марленчик. Высокий, а красивый какой! Как дьявол! — Ася мечтательно растянула губы. — Спортсмен. Мышцы во! — Она показала на себе. — Но оказался проходимцем. А я, дура, размечталась.

— Ну так обычно и бывает. Надо же гостям как-то развлекаться. Вот и ищут себе жертву. А в большинстве случаев все эти спортсмены-бизнесмены женаты. Шансов ноль.

— Вот я и повелась, как последняя лохушка. Ладно, пойду работать. Еще увидимся.

Я улыбнулась, провожая взглядом удаляющуюся неплохо сложенную фигуру Аси.

За общением с гостями и персоналом отеля пролетел первый рабочий день. К вечеру на ресепшене снова появилась Ася. Слушая ее истории, я не заметила, как стрелки на часах показали без пятнадцати восемь. Я потопталась на месте, разминая затекшие от непривычки ноги. Проводила взглядом постояльцев отеля, вошедших в холл, и замерла, заметив Максима, который направлялся в нашу сторону.

А ведь, правда, приехал!

Его появление растопило лед в сердце. Ася, увидев выражение моего лица, обернулась через плечо и восхищенно негромко проговорила: «Вот это мужчина». При этом ее глаза округлились. Макс подошел на ресепшен и, глянув на Асю, поздоровался. Надо же, вежливый какой!

— Привет, Рит. Готова?

— Ты немного рановато. Минут десять подождешь?

— Окей. Буду в машине, — с этими словами Максим ушел.

Аська в изумлении воскликнула:

— Кто этот красавец? Твой жених?

— Да ну, какой жених? — отмахнулась я. — Просто друг. Я Макса в школе любила, а теперь даже не знаю, что к нему чувствую. Запуталась.

— Он сохнет по тебе. Это же видно. Рит, непусти его! Такого мужика еще поискать надо. Галантный, красивый, бизнесмен — мечта любой бабы. За ним же, как за каменной стеной будешь. А если не хочешь, забери его себе, — уголки губ кокетливо поползли вверх.

В этот момент к нам подошла приятной внешности девушка в темно-синей юбке-карандаш, белой блузке и черной жилетке поверх.

— Привет, ты новенькая? Можешь отчаливать. Замена пришла, — улыбка коснулась ее губ.

— Удачи, девчонки! — Я достала из-под стойки ресепшена сумочку, взяла у Аси пальто, которое она услужливо подала, и поспешила на выход.

— Давай, пока, — послышался ее грустный голос.

Глава 9. Нас больше нет

В машине по дороге домой я сказала Максиму:

— Если честно, я и забыла, что ты должен был заехать. Да и не нужно больше этого делать. Буду сама добираться до работы и обратно. Ты не обязан возиться со мной, как с маленькой. Я вполне самостоятельный человек.

— Понимаю твое стремление к самостоятельности, но не одобряю, — он оторвался от трассы и метнул на меня протестующий взгляд. — В городе ты никого не знаешь. Тем более, сейчас у меня есть на чем тебя возить. Услуги Дэна нам больше не нужны. Кстати, как тебе машинка?

— Шикарная.

— Согласен. И... раз уж я заикнулся о брате... В субботу у него день рождения. Справлять будет в клубе. Мы должны там быть.

От слов Максима с моего лица тотчас сбежала улыбка.

— Зачем?

— Ты же хотела, чтобы мы перестали враждовать? Вот и пойдем, повеселимся. Я ни к чему тебя не принуждаю. Просто не хочу, чтобы ты сидела в четырех стенах.

— Типа заботишься обо мне? Не надо.

— Ритка, ну почему ты такая упрямая? Дай мне шанс все исправить. У Дэна же он был.

— Был... потому что я любила его, — тихо сказала я, мысленно ругая себя за такой ответ. Зато честный.

— Меня ты тоже когда-то любила.

— Максим, не нужно, — меня начала раздражать тема разговора. Будто больше не о чем поговорить! — Этот разговор ни к чему не приведет. Если ты хочешь, чтобы мы пошли вместе, хорошо! Я согласна. Только не поднимай больше эту тему. Пусть все идет своим чередом. Не нужно на меня давить. Я хочу сначала в себе разобраться. Свалились оба на мою голову!

— Окей, понял, — Максим вскинул руки, на несколько секунд оторвав их от руля.

В меня вселилась какая-то дикая уверенность, осознание того, что я непременно должна пойти на день рождения. Даже не знаю, почему приняла это решение. Может быть, хотелось задеть Дениса. Пусть локти кусает от злости и ревности. Так ему и надо будет. Или все-таки хотела увидеть? Побывать хоть немного рядом в такой важный для него день.

Дома я полностью расслабилась только когда сняла ненавистную обувь. Лежа на кровати, вытянула ноги и почувствовала, как они налились приятной слабостью. Не хватало хорошего массажа. До сна времени оставалось не так много, поэтому я решила по-быстрому принять душ. Выглянула в коридор и, убедившись, что ванная комната свободна, разделась. Обернувшись в серое махровое полотенце, которое оставил для меня Макс, вышла в коридор. Ярость и бессилие сплелись в один комок, превратились в единое целое, когда за спиной раздался голос Дениса. Я прибавила шаг, но заскочить в ванную не успела, Дэн схватил меня за руку и развернул к себе.

— Давай поговорим.

— Нам не о чем разговаривать! — резко метнула я.

— Ошибаешься, детка.

— Детка? Это что-то новенькое. Откуда такой цинизм?

Денис приблизился, прижал меня спиной к стене, уперся в нее руками, не давая возможности уйти.

— Думаешь, со мной можно поиграть, а наигравшись, выбросить? — не обращая внимания на мои слова, продолжил он. — Гордая, да? Не можешь простить того, что было сто лет назад.

— Ты что, пьян?

— Ты когда-нибудь видела меня пьяным? Знаешь, сколько мне водяры надо выжрать, чтоб опьянеть? Но об этом мы можем поговорить позже. Сейчас меня больше волнует твое долбаное упрямство.

— Пропусти, — настойчиво попросила я. — Мне нужно в душ.

— Готов составить тебе компанию, — бросил вызов Дэн.

— Губу закатай, идиот!

Внутри все полыхало только от одного Денискиного взгляда. Не представляю, где я нашла силы, чтобы не принять вызов. Но то, что он сделал... Нет, простить такое предательство мне не под силу. Слишком часто буду припоминать ему ту измену, а так жить нельзя.

— Почему ты такая холодная, а?

— Зато ты, как погляжу, горячий парень, — хмыкнула я. — Пропусти уже.

Я толкнула его в грудь. Прикосновение обожгло кожу, разливая по телу мучительную дрожь. Соски вмиг затвердели, что вызвало на лице Дэна довольную ухмылку. Глаза засверкали, как алмазы, в них загорелось торжество. Я смутилась и опустила взгляд. Он рук не убрал, все так же упирался ладонями в стену, сдерживая мои попытки убраться отсюда как можно дальше.

— Да как ты не поймешь? Я жить без тебя не могу, — продолжил он. — Как идиот, прислушиваюсь к каждому шороху за дверью, в надежде, что ты мимо пройдешь. Как воду на кухне включаешь, как сахар в кружке с чертовым чаем размешиваешь!..

— ...как воду в туалете смываю, — вырвалось у меня. — Все, хватит, Денис. Перестань. Я тебе уже все сказала. Нас больше нет. Я хочу жить дальше. И тебе советую.

Сердце больно сжалось, я ощутила весь ужас сказанных мною слов. Нас больше нет. Нет, и не будет! Никогда! Потому что не смогу забыть. Потому что слишком упрямая... И эта адская смесь упрямства и нежелания бороться за свое счастье не позволяла дать Денису еще один шанс.

Видимо, мои слова подкосили Дэна. Он ослабил напор, позволив мне оттолкнуть себя и скрыться за дверью ванной комнаты. Я прижалась к ней спиной и закрыла глаза. Как бы больно не было, нужно это пережить сейчас, чем страдать потом. Невозможно больше жить с ним на одной территории. Чувствовать прожигающий насквозь взгляд в спину, постоянные попытки дотронуться, прижать, поцеловать. Ох, что же я делаю не так?.. Как выбраться из этого дерьма? Найти новое жилье и уйти отсюда пока не поздно? Да, так и сделаю. Сниму номер в отеле в счет зарплаты... Я тут же отдернула себя. Если платить за номер, то, как скоро удастся собрать нужную для вымогателей сумму? Пряма беда какая-то! Значит, придется действовать иначе. Денис должен понять, что между нами уже ничего не будет как прежде, потому что груз от его измены сдавливает мне горло, мешая дышать.

Я приняла душ и, убедившись, что Денис не поджидает у двери, вышла. На цыпочках прошмыгнула в комнату и, просушив полотенцем волосы, легла в постель.

Утром Макс отвез меня на работу. В машине снова спросил, не передумала ли я идти в клуб на празднование дня рождения Дэна. И я вдруг поняла, что вечеринка — прекрасный повод дать Денису понять, что между нами ничего уже не может быть. Если он часто будет видеть нас с Максимом вместе, возможно тогда до него дойдет, что все кончено навсегда? Одна эта мысль крутилась в голове, как заезженная пластинка, пока мы добирались до отеля. И все двенадцать часов, что я находилась за стойкой ресепшена, не переставала прокручивать ее в памяти. Наконец рабочий день закончился.

Пока ждала Макса, болтала с Асей.

— Ну, что ты решила на счет своего красавчика? — заинтересованно спросила она. — Я ведь понимаю, что мне не светит, поэтому даже пытаться не буду подкатить к нему.

— Что решила? Думаю, ты права. Такого мужчину нельзя упускать. Но я не уверена, что у нас что-то получится. Даже не спрашивай почему.

Я и сама не знала ответа. Наверное, дело в Денисе. Максим же его брат. Я запуталась в лабиринте собственных чувств, но, в конце концов, выход непременно должен где-то быть. Его нужно только найти!

— Слушай, Рит, — Аська облокотилась на стойку, — а пошли завтра в клуб? У тебя ведь выходной?

— Милая моя, хорошая Асечка, — улыбнулась я. — Я же здесь ничего не знаю. Да и лишних денег нет. Я не в том положении сейчас нахожусь, чтобы тратить деньги на удовольствия, — я с грустью вздохнула. — Слишком все запутанно и серьезно.

— А я заеду за тобой на такси. Соглашайся. Я угощаю. Заодно и расскажешь о своих проблемах. Всегда готова подставить крепкое дружеское плечо.

— Ну, если угощаешь, — улыбнулась я. — Хотя, как-то это не хорошо с моей стороны...

— Не парься.

Мы засмеялись и не заметили, как на ресепшен подошел молодой парнишка.

— Вы Маргарита Одинцова? — спросил он высоким смешным голосом.

Я с удивлением кивнула.

— Это Вам. — Парень поставил на стойку небольшой бумажный пакет и протянул лист бумаги.
— Вот здесь распишитесь за доставку.

— А от кого? — поинтересовалась я, взяв ручку и начав выводить причудливые завитки росписи.

— Я не знаю. Поступил заказ. Я доставил. Может, внутри есть карточка? Удачного вечера.

Парнишка скрылся из вида, растворившись среди постояльцев отеля.

— Хм, интересно.

— Ну, давай, посмотри, что там, — сгорала от нетерпения Ася. — Наверное, от твоего красавчика.

— А зачем заказывать доставку, когда он сейчас за мной приедет? — изумилась я, сунув руку в пакет и вытащив мягкую игрушку.

— Ну-у, так же романтичной.

Сердце встрепенулось, я сглотнула. Это был плюшевый белый мишка. Такой мягкий и красивый. Максим не мог знать, что я коллекционирую мягких медведей — дома у меня вся полка забита медвежатами. Совпадение? Вряд ли.

— Привет, — раздался за спиной голос Макса, его рука легла мне на талию. — Готова?

Я вздрогнула и резко обернулась, сжимая в руках игрушку.

— Здравствуйте, Ася, — он глянул на нее.

Она лишь несмело кивнула, видимо, забыв все слова от радости. Ася считала, что мужчины не обращают на нее внимания, поэтому так трепетно реагировала на чуткость Макса. По ее словам, горничную любить нельзя. Что за глупые предрассудки? Шикарная девушка с копной рыжих волос и пышным бюстом — ну как ее можно не заметить? Нужно что-то делать с Аськиной неуверенностью.

Я хотела спросить у Макса про плюшевого зверька, но он меня опередил.

— Откуда медведь?

— Это?.. — замешкалась я с ответом, поняв, что игрушку все-таки прислал Денис. — Это Ася подарила. А еще позвала меня в клуб.

— Вот и хорошо. Ася, Вы уж ей покажите все прелести нашего города, а то, как приехала, никуда толком и не ходила.

— Да я здесь и недели не прожила, какие могут быть развлечения? Работать нужно, — возразила я, но на лице Макса нарисовалось такое выражение, что пришлось задушить протест в зародыше.

— Отдыхать тоже необходимо, — заверил он. — Уж мне-то это известно.

— Да-да, ты же у нас деловой крендель, — наклонившись над стойкой, я пихнула его в плечо и засмеялась.

Пока мы разговаривали, подошла Вика, моя сменщица. Я забрала пальто, сумку, и мы с Максимом ушли. В машине его настроение резко изменилось. Если в присутствии Аси он был довольный и улыбочивый, то теперь, сидя за рулем автомобиля, казался напряженным и задумчивым. Можно даже сказать — потерянным. Неужели понял, что игрушку прислал Денис? Но как? Я и сама в этом не до конца уверена.

— С тобой все нормально? — спросила я. — Максим?

Он не реагировал, будто завис в собственных размышлениях. Меня это не на шутку напугало. Казалось, он смотрел в одну точку и, словно на автопилоте крутил руль, объезжая попутные машины.

— Вот скажи, — вдруг заговорил он, — тебе хотелось когда-нибудь наложить на себя руки?

Я нахмурилась, удивляясь странному вопросу, но все же ответила:

— Нет, конечно. А к чему такой вопрос?

— Для статистики. Не обращай внимания.

Больше Макс ничего не сказал до самого дома.

Глава 10. Встреча

Утром на кухне Максим вел себя странно. На брошенное вскользь: «Доброе утро» не ответил. Сидел на стуле, опустив голову, будто не замечал меня.

— Макс! Привет, говорю.

— ...привет, — пробурчал он, будто очнувшись от забытья.

— Чего завис? — поинтересовалась я, открыв холодильник. — Что-то не так? Почему ты не на работе?

— Уйди, пожалуйста.

— Не поняла, — удивилась я и достала бутылку с питьевым йогуртом. — Что я не так сделала?

— Ты ничего не сделала. Просто уйди, — требовательно повторил Макс тоном, не терпящим возражения.

Хмыкнув, я пожала плечами и быстро ретировалась. Видимо, встал не с той ноги. Да и мне какое дело? Сегодня вообще-то у меня выходной. Можно и в постели немного поваляться. Я поднялась на второй этаж и прошла мимо комнаты Дэна. На миг остановилась у двери. В памяти проскользнул момент последней нашей встречи у ванной комнаты. Его трогательные слова: *«Я жить без тебя не могу. Как идиот, прислушиваюсь к каждому шороху за дверью, в надежде, что ты мимо пройдешь. Как воду на кухне включаешь, как сахар в кружке с чертовым чаем размешиваешь...»* От воспоминаний кожа покрылась приятными мурашками. Что если и сейчас он прислушивается к моим шагам? И только теперь мне стало стыдно за свои слова. Может, Денис действительно до сих пор меня любит, как раньше? Может, реально страдает, а я посмеялась над его чувствами, унизила его. С другой стороны — он получил то, чего хотел. Не нужно было зажимать меня у двери. Эх... Я вздохнула и вошла в свою комнату, вернее комнату Максима, которая на время стала моей. Не прошло и десяти минут, как в нее ворвался Макс. От неожиданности я соскочила с кровати и замерла, таращась на него в непонимании. Ходит, как к себе домой. (Хотя, по сути, он и так дома). Может, перед родителями красуется, изображая себя счастливым женихом или... Додумать мне не позволили. Саранский приблизился и бесцеремонно зарылся в мои волосы пальцами, притягивая голову к себе. А потом вонзился в губы настойчивым поцелуем. Я попыталась его оттолкнуть, но он впился, как клещ, и не отпускал. Когда у меня наконец получилось противостоять ему, я вдохнула полной грудью и, не находя объяснения этому глупому поступку, возмутилась:

— Ты что делаешь, болван?!

Всегда такой обходительный, учтивый, а сейчас будто подменили.

— Прости, — он дотронулся до висков пальцами и прошелся по комнате. — Просто ты с ума меня сводишь. Только так я могу забыться.

— Макс, я вообще тебя не понимаю.

— И не нужно, поверь.

— У тебя проблемы? Так расскажи. Ты помог мне, а я постараюсь помочь тебе.

— Мне бежать нужно. Еще раз прости, — сказал он и скрылся за дверью так же быстро, как появился.

Его странное поведение напрягало меня, поэтому в клубе, куда мы с Асей пошли, я поделилась с ней соображениями.

— Представляешь, вчера Макс спросил, хотела ли я когда-нибудь наложить на себя руки. А сегодня на работу не пошел, ворвался ко мне без стука и поцеловал. Он весь день какой-то странный. С ним что-то происходит, а я не пойму что.

— Тебе хоть понравилось?! — заулыбалась Аська, покручивая в руке бокал с голубым коктейлем.

— Скажешь тоже! Я серьезно тебя спрашиваю. Чувствую ответственность за Макса, он ведь помог мне и с жильем, и с работой. Теперь моя очередь. Не люблю ходить в должниках.

— А ты хочешь это сделать из благодарности или все-таки что-то к нему испытываешь?

— Ну, конечно, чувства есть. Только я пока не поняла, какие именно. Отголоски детской любви или что-то другое, не знаю.

— Ну, что тебе сказать? Сначала давай выпьем. За знакомство! — Она подняла бокал, я последовала примеру.

Мы чокнулись, выпили. Сладкий коктейль опалил горло, от очередного глотка в голове зашумело. Да еще музыка долбила по ушам, будто тысяча барабанщиков, отбивающих ритм. Давно же я не ходила в такие места. Да и в нашем городке нет клуба такого уровня, и вряд ли будет.

— Рит, предлагаю проследить за Максиком. А что, раз он не хочет тебе говорить, узнай сама.

— Не-е-е, это не правильно. Да и он мне даже не парень. С какого лешего я буду за ним следить?

— Как знаешь.

Предложение Аси показалось странным. Есть ведь и другие способы выяснить причину такого поведения Максима, например, поговорить. Я взяла бокал, осушила его и задумалась. Алкоголь делал свое дело, вновь и вновь открывая двери в прошлое под названием «Братья Саранские».

Вечером из автосервиса я сразу пошел домой. По пути вспомнил, как вчера зажал Ритку у стены, как жаждал сорвать с нее полотенце и заняться любовью прямо там, в коридоре, рядом с комнатой Макса. И да, чтобы он увидел нас! Этот сукин сын должен понять, что, как бы он ни старался, у него не получится отобрать у меня Риту. Хоть она и не подпускает меня близко, но все равно любит. Это видно по блеску в глазах, по дрожи, которую вызывают мои прикосновения... Вчера ее лицо казалось жестким и незыблемым, светлые глаза походили на кусочки льда: такие же холодные. Но где-то за этой неприступностью скрывалась моя любимая девушка. Моя Маргарита. Как же хреново, знать, что она находится в моем доме и не имеет возможности прикоснуться к ней... Черт, нужно снять напряжение! Недолго думая, я взял айфон набрал номер Лехи.

— Привет, братан! Вы где?

— В клубешнике! Подкатывай, Дэн! — орал в трубку Катаев, стараясь перекрыть музыку. — Здесь столько классных телок! Этой ночью тебе скучать точно не придется!

— Щас буду! — пообещал я и сбросил вызов.

Телки... Возможно, правда, стоит снять копившееся с момента приезда Маргариты напряжение с помощью секса? Расслабиться, получая удовольствие в объятиях какой-нибудь красотки? С этой мыслью я надел джинсы, черную футболку и через полчаса был у клуба. Припарковал тачку на стоянке и вошел в «Капкан», подошел к барной стойке, где сидел Руслан, один из моих механиков.

— Здорова! Пацанов моих не видел?

— Здорова, Дэн! Они там, кажется. — Он махнул рукой в сторону левого ряда.

— Если кажется, креститься надо, — усмехнулся я и двинулся к гардеробу.

Сдал куртку и пошел в зал.

«Капкан» всегда пользовался большой популярностью среди горожан. Тут можно встретить и здешнюю элиту, и местную братву, и обычных рядовых граждан самых разных возрастов. Обычно в выходные тут не протолкнуться, а сегодня многие столы пустовали.

Блеск сафитов, оглушительный музон, море выпивки, внимание самых красивых девчонок — мне всегда это нравилось, но с некоторых пор перестало приносить удовольствие. А именно с того момента, как Рита Одинцова поселилась в родительской квартире под покровительством моего старшего брата.

Заметив Катаева с Земцовым, я поприветствовал их и сел за стол на свободное место.

— Ну, че, Дэн, готов нажраться?

— Я за рулем.

— И че? Кода это тебя останавливало? — заржал Вован, глядя на меня стеклянными глазами.

Сергея отпил пива и, хлопнув меня по спине, притянул к себе.

— Глянь, как тебе вон та сучка? — он кивнул в сторону танцпола, где у шеста извивалась длинноволосая брюнетка. — Че-то я раньше ее не видел. Интересно, как ее зовут?

— Так подойди, узнай. Когда это ты стал таким скромным, а?

— Правду глаголешь! Пацаны, я мигом! — Серый одним махом допил остатки пива и бросился покорять сердце симпатичной брюнеточки.

— Чудила! — бросил я вслед и усмехнулся.

Какое-то время следил за тем, как Земцов подошел к танцующей девчонке и ущипнул ту за попку. Она перестала извиваться, обернулась и со всего маху дала ему по лицу. Хех. Я перевел взгляд на Вована, мирно грызущего сухарики.

— Чего такой хмурной? — спросил он. — Секса давно не было?

— Да пошел ты! — Я взял сухарик и швырнул в друга.

Тот увернулся и захохотал, а прекратив, спросил:

— Что случилось, Дэн? Выкладывай. Ты же знаешь, я всегда помогу. Это из-за телки или с бизнесом что?

— Первое.

— А-а-а, я знал! — воскликнул Катаев. — Влюбился или не дала?

— Скорее первое. Бывшая любовь покоя не дает. Хочу вернуть ее, — сказал я и обвел взглядом зал.

Взор остановился на двух одиноко сидящих девушках. Рита?! Я не ожидал такого поворота событий. Вот так сюрприз! Она задумчиво сидела за столиком с какой-то рыжеволосой девчонкой и, казалось, даже не моргала. Походу, ей здесь не нравится. Вован что-то говорил, но я его уже не слушал. Замер не дыша, наблюдая за Ритой.

— Дэн! Эй, ты чего завис? — голос Вована вырвал меня из замешательства. — Призрака увидел?

— Вроде того, — протянул я, не отрывая взгляда от Маргариты.

Она казалась очень хрупкой в этом легком белом платье. Независимой и недоступной, но все такой же притягательной и соблазнительной. Светлые волосы шелком струились по спине. Захотелось прикоснуться к ним, ощутить всю мягкость, впитать ее в себя. Внутри меня зашевелилось возбуждение. Под ложечкой протяжно засосало. Я сжал руки в кулаки и закрыл глаза, чтобы немного успокоиться, а когда открыл их, снова увидел Риту. Теперь она с улыбкой на лице беседовала с подругой и не спеша потягивала коктейль. Я задержал взгляд на ее лице, мысленно провел пальцами по контуру губ.

— Черт, — тихо выругался и отвернулся.

Про себя отругал неугомонное воображение за столь яркие картинки.

— Это она, да? — раздался голос Вована над самым ухом. — Которая из них?

— Блондинка.

— Кажется, сегодня удачный день, — друг потирал ладони, довольно улыбаясь. — Мне рыженькая понравилась. Глянь, какие у нее буфера, — он в упор уставился на девушек.

— Не смотри! — запретил я, боясь быть обнаруженным.

Желание подойти и пригласить любимую заиграло во мне неоновыми огнями. Я сдержал внезапный порыв. Не следует делать поспешных телодвижений. Нужно хорошенько подумать, чтобы снова все не испортить.

— Знаешь, что мы сейчас сделаем? Ты пригласишь на танец свою Риту, а потом я подойду к скачущей подружке. Как тебе план, братан?

— Офигенный, — с сарказмом метнул я и снова глянул на Риту.

Заметив ее улыбку, сам невольно улыбнулся. Решил воспользоваться советом Катаева и пригласить Риту на танец. Как в тот день, когда мы поняли, что нас тянет друг к другу. И, раз танцевать под клубный музон не получится, я отправился к ди-джею, заказал любимую песню Риты. Ту самую, под которую мы впервые танцевали. Если это для нее еще что-то значит, как и для меня, то она просто не сможет мне отказать.

Заиграла знакомая мелодия. Рита, которая оживленно о чем-то говорила с подругой, вдруг замерла. Улыбка сменилась грустью. Любимая откинулась на спинку стула и принялась тереть салфетку. В голове тут же мелькнуло воспоминание, как я писал ей свой номер в тот день на точно такой же салфетке. Увиденного хватило, чтобы понять — Рита до сих пор меня любит. А отрицание этого факта — всего лишь защитный механизм. Она боится, что я снова предам.

Я не стал терять драгоценные секунды и пошел прямо к столику, где сидела Рита с подругой. Подошел сзади, коснулся ее оголенных плеч и произнес на ухо:

— Потанцуем?

Она вздрогнула и обернулась.

Глава 11. В плену соблазнов

Я напряглась, услышав голос Дениса прямо возле уха и ощутив дыхание, щекочущее кожу. Предательская дрожь разлилась по телу, проникая в самые потаенные уголки.

— Потанцуем? — прошептали его губы, и я, окрыленная приятными воспоминаниями, обернулась.

Прям как в тот день, когда у нас все завязалось. Денис вот также под эту песню подошел ко мне и пригласил на танец. Вспомнился поцелуй и те безумные дни, наши мечты и счастье, которое вдруг резко оборвалось с отъездом Дэна.

Я смотрела на него, приоткрыв рот, не зная, что сказать и что сделать. Глянула на Асю, та, улыбаясь во весь рот, кивнула в сторону Дэна, мол, «давай, иди, чего сидишь?» Чтобы предотвратить неловкость ситуации, пришлось принять вызов, который бросил мне Саранский. Ничего ведь не случится, если мы просто потанцуем разок? Дэн протянул руку, я вложила в нее ладонь. От прикосновения к его коже меня словно током шарахнуло. Я сглотнула подступивший к горлу ком и попыталась улыбнуться.

Мы вышли в центр танцпола. Я нерешительно обняла Дэна за шею, его руки обвились мою талию, прижали к телу так, что я тихонько охнула и подняла на него глаза. На лице блуждала лукавая победная улыбка. Да что он о себе возомнил? Кем меня считает? Очередным трофеем? Или все-таки есть чувства? После всего вранья трудно довериться ему снова.

— Ты такая красивая, — выдохнул Денис. — Словно фея в этом белом платье.

Я промолчала, держась на некотором расстоянии от Дэна. Да, я боялась, черт возьми!.. Боялась того, что прижавшись к его груди и ощутив до боли родной запах, просто не вынесу этого и наделаю ошибок. Но я не должна сдаваться. Не должна идти на поводу сердца, потому что обычно это до добра не доводит!

Рука Денис скользнула по моей спине. Я затаила дыхание и повернула голову вправо, чтобы он не сумел поймать мой взгляд.

— Нам нужно поговорить, — сказал он, проведя теплой ладонью по моей обнаженной руке, рождая дрожь во всем теле.

— Нам или тебе? — наконец я нашла в себе силы, чтобы ответить.

Странно, но именно сейчас вся моя решимость сошла на нет, тогда как дома я чувствую себя гораздо увереннее и сильнее. Сейчас же, в объятиях Дэна, все так изменилось. Снова ощущаю себя двадцатилетней девочкой, которая готова следовать по пятам своих чувств, куда угодно.

— Нам. Мы уже не двадцатилетние подростки. Нужно просто поговорить, попытаться понять друг друга.

— Денис, я... — слова застряли в глотке. — Я уже все сказала и не хочу повторяться. Прости.

Бросив эти слова, выпорхнула из объятий и быстрым шагом направилась к столику, где меня ждала Ася.

— Что случилось? Чего такое лицо, будто тебя каток переехал? — спросила она, когда я села напротив и, взяв бокал с коктейлем, осушила одним глотком. — Что это за красавчик, с которым ты танцевала? Ты его знаешь? Мне показалось, вы знакомы.

— Ну да, знакомы.

— А говоришь, никого в нашем городе не знаешь! — всплеснула руками подруга. — Ну ты даешь!

— Давняя история, — вздохнула я.

— Расскажешь? — она пытливо вглядывалась в мои глаза.

— Если тебе интересно...

— Еще как интересно. Знаешь, какая я любопытная!..

Я улыбнулась и начала рассказывать:

— Дениса я знаю давно, еще со школы. Мы учились в одном классе, когда он временно жил в нашем городе.

— Ага, значит, между вами что-то было! Я это сразу поняла!

— Да? Так заметно?

— Еще как! Ты сразу в лице изменилась, когда он к тебе подошел. Теперь-то понятно, почему ты не хочешь дать шанс Максиму. Ты все еще любишь Дениса. Вот только я тебя не понимаю... У него что ли кто-то есть?

— Вроде нет. Я не знаю.

— Тогда тем более не понимаю. Парень увивается за тобой, ты его любишь, но почему-то отталкиваешь, — Ася пожала плечами.

— Он изменил мне, — с грустью произнесла я. — А я узнала об этом только спустя три года, когда мы уже расстались. А еще... Он брат Максима.

— Вот это поворот! Неожиданно. Санта-Барбара какая-то.

— И не говори, — вздохнула я. — Если бы Денис мне сразу рассказал, я бы его простила, но я узнала про измену от Максима. Представляешь, каково мне было? Все, Асечка, давай не будем вспоминать о Денисе, а?

Я вытянула руки на столе и жалостливо посмотрела на подругу.

— Не получится, — хитро улыбнулась она. — Кажется, он идет сюда.

— Че-ерт, — протянула я, отклоняясь на спинку жесткого стула. — Идея, прийти сюда, была неудачной. Если бы можно было провалиться сквозь землю...

И, правда, Денис подошел к нашему столику и, склонившись надо мной, произнес:

— Рит, пойдем со мной. Пожалуйста.

— Тебе не надоело? — бросила ему в лицо. — Хочешь снова услышать, что я не хочу...

— Обещаю, я не задержу тебя надолго. Всего парой слов перекинуться.

— Ну, если на пару слов... — Я встала и, глянув на Асю, сказала: — Сейчас вернусь.

Потом последовала за Денисом на улицу. Свежий воздух привел разум в норму. Если в клубе я боялась поднять глаза, то сейчас смело смотрела в лицо Дэна. Легкий морозец вынудил поежиться. Бр-р-р. В легком платьице осенью, когда на улице уже лежит снег...

— Наконец-то мы одни! — довольно воскликнул он. — Не считая ужравшихся в зюзю лиц. Но главное здесь нет моего идиота-брата, и мы может нормально поговорить. Нормально, понимаешь? Без нападок и упреков.

— Мне холодно, я хочу вернуться в клуб.

— Я не отпущу тебя, пока мы не поговорим, — настаивал Саранский. — На этот раз, ты не убежишь.

Денис не дал опомниться, взял меня за руку и повел в сторону стоянки. Я заметила его «Супру», и сердце тревожно сжалось. Продолжала идти следом, постукивая каблукми по заснеженному асфальту. Он разблокировал машину и практически затолкнул мое скрючившееся от холода тело в салон. Я нашла удобную позу и потерла ладонями предплечья. Дэн сел на водительское сиденье и завел машину.

— Сейчас согреешься, — он включил обогреватель. Поток теплого воздуха мгновенно окутал меня. — На самом деле я просто хотел побыть с тобой наедине.

Я вздохнула. Прикрыла глаза, боясь открыть их и увидеть огромные черные зрачки Дениса. Он так близко, стоит только протянуть руку, и снова попаду в его объятия. «Согрей меня своим теплом», — промелькнула мысль, которая мигом улетучилась. Я подняла веки и уперлась взглядом в точеный профиль Дэна. Саранский смотрел вдаль, сложив руки на руль, и будто о чем-то размышлял. Может, искал подходящие слова или... По ходу, алкоголь в моем теле рвался наружу через глупые поступки, которые хотелось совершить. Например, впитаться в эти

сухие, обветренные губы, жаждущие поцелуя не меньше меня.

— Знаешь, — заговорил Денис, повернув голову. Я опустила глаза, — я ведь раньше любил клубы, тусовки, выпивку, а сейчас понял, что все это не для меня. Хочется совершенно другого. Какого-то тепла, заботы, домашнего уюта. Простого человеческого счастья. Если ты дашь мне еще один шанс, обещаю, все будет идеально.

Я положила руки на колени. Денис воспользовался моим минутным замешательством и взял ладонь в свою. От прикосновения к его коже меня снова шарахнуло легким разрядом тока. Я смотрела на свою руку в руке Дениса и чувствовала тепло, которое разливалось внутри подобно пожару.

— Ты ведь все помнишь... — прошептал он, коснувшись пальцами моей щеки. На мгновение прикрыла глаза, наслаждаясь подаренной нежностью, а когда открыла, поняла — уже не смогу остановиться.

Лицо Дениса было в нескольких сантиметрах от меня. Я не стерпела этой близости и поддалась на провокацию. Наши губы сомкнулись, а языки слились в равной битве. Я отдавалась этому поцелую целиком, без остатка. Как человек, узнав о неизлечимой болезни, пытается брать от жизни все и радоваться каждой секунде, так и я старалась выжить из поцелуя все, что только можно. Однако дело на этом не остановилось. Денис оторвался от губ и принялся покрывать обжигающими поцелуями шею. Я откинулась на сидение и еле слышно, хрипло застонала, не узнавая своего голоса. Ноздри щекотал запах его кожи и дезодоранта, волнуя все сильнее. Пальцы Дениса нежно скользнули по груди, затем опустились на бедро, задрали платье... Я встрепенулась, всем телом ощущая невероятное желание отдаться ему прямо здесь, в салоне автомобиля. В животе затрепетало возбуждение, сладкой болью опускаясь ниже. Между тем, пальцы Дэна уже проникли под мои трусики, и я неожиданно для себя тихонько ойкнула.

— Денис... Не надо, — единственное, что удалось сказать, прежде чем его пальцы нащупали набухший бугорок и начали играть с ним в какие-то свои игры.

Я вжалась в кресло, напряглась, как натянутая струна. В горле пересохло, мысли смешались. Молила лишь об одном: чтобы он не останавливался.

— Что ты со мной делаешь?... — с мольбой в голосе прошептала я, вдруг осознав происходящее. Впиалась ногтями в руку Дениса, которая была занята делом. — Остановись...

Но было уже поздно: тело захлестнуло жаркой волной, а внизу живота, словно что-то взорвалось. Губы Дэна заглушили тихий стон поцелуем. Наши губы вновь стали одним целым. Через пару минут меня отпустило. Я с трудом прервала глубокий страстный поцелуй и устала в окно, чувствуя, как щеки покрыл румянец стыда. Сердце стучало, как сумасшедшее, заглушая прерывистое дыхание. Дрожь с каждым прикосновением Дениса сильнее сковывала тело, покрывая кожу множеством мурашек.

Дура! Дура! Дура! — билось в мозгу!

Не сумев вынести пытки совести, я не нашла ничего лучше, как просто убежать. Влетев в бар, закрылась в туалете. Опустила крышку унитаза и села. Господи, какого лешего!.. Дыхание постепенно начало приходить в норму, но руки по-прежнему дрожали. Нужно успокоиться и... подмыться. С трудом, но все же это удалось. Я вытерлась бумажным полотенцем и поспешила в зал, где меня ждала Ася. Прощмыгнув к нашему столику, взяла подругу за руку и велела идти за мной.

— Потом объясню, — осипшим голосом буркнула я и потащила ее к раздевалке.

Целиком книгу можно купить в магазине Призрачные миры:

<http://feisovet.ru/магазин/Время-все-решит-за-нас-Марина-Рубцова>

[1] Слова из песни Алексея Воробьева - Ты и я (OST к сериалу «МонтеКристо»).

[2] Ламбо-двери (англ. Scissor doors, Lamborghini doors, Lambo doors) — автомобильные двери, открывающиеся вертикально на неподвижном шарнире.

mir-knigi.org